

издаётся с 1999 года

7 930054 23005

Новая

независимое
издание

31 июля 2019 г.

на острие

фото: Матвей НИКОЛАЕВ

Судя по новостным сводкам, медицина в Новгородской области переживает не лучшие времена — оптимизация больниц, резонансные увольнения врачей... Но иногда новгородцев всё же пытаются убедить, что не всё так плохо. Для этого можно использовать, например, показательные выступления. Вот и устроили в областной больнице фестиваль малоинвазивной хирургии, в рамках которого известный российский хирург Андрей Павленко провёл мастер-класс по удалению злокачественной опухоли в прямом эфире. Нас тоже пустили в операционную — одним глазком посмотреть.

С седьмого этажа новгородской областной больницы открывается почти экскурсионный вид на областной центр. Уходящий вдаль Волхов, большой земельный квадрат, застроенный «панельками» — и, соответственно, густонаселённый. Каждый день хирурги созерцают этот вид в санпропускнике, когда облачается в спецодежду.

Спецодежда вызывает желание тайком хихикнуть: на врачебных комбезах — медвежата, зайчата и про-

екта «Жизнь человека» на сайте «Такие дела». И эта история проста и многогранна одновременно — как любой цепляющий драматический сюжет. Дело в том, что пару лет назад у онколога Павленко диагностировали рак желудка. И в «Жизни человека» он вёл подробный дневник того, чем живёт, о чём думает, как проходит терапия. Помимо этого читатели регулярно получали советы, как себя вести человеку с онкологическим диагнозом.

Попутно всплывали сценки из будней российской региональной медицины — с дефицитом врачей, их загруженностью, неорганизованностью системы здравоохранения на местах. А ведь с этим и многим другим сталкивается обыкновенный человек, которому поставили диагноз, до сих пор считающийся в нашем обществе несовместимым с жизнью.

Неврачебной аудитории Андрей Николаевич известен в первую очередь как главный герой медиапро-

новгородская газета

№ 30 (1037)

закон и порядок

лёд трескается?

Вполне рядовое известие об очередном Указе Президента РФ невольно наводит на мысли, в общем-то далёкие от предмета этого Указа. В.В. Путин помиловал четырёх осуждённых россиян — казалось бы, ничего сенсационного, глава государства воспользовался своим законным правом. Ничего особенного, а всё же...

Важность информации понимают те, кто «в теме». Кто знает историю «государственного милосердия» в постсоветской России. Пожалуй, напомним.

Право осуждённого просить о помиловании закреплено Конституцией РФ, а право помилования принадлежит президенту страны. Я бы даже назвал эту прерогативу — священной обязанностью главы государства вникать (лучше бы лично) в обстоятельства, которые

привели его согражданина на скамью подсудимых, а потом и за колючую проволоку. В сегодняшней обстановке, когда суды лишь в смешных долях процента оправдывают подсудимых, а в остальных случаях слепо следуют за обвинительным заключением, это особенно важно. Да милосердие и всегда важно.

Дальше будут цифры. Много цифр.

стр. 3

новгородские тайны

Вредитель из Общества любителей древности

имя с таблички в кремле

В июне этого года на Никитском корпусе в Новгородском кремле появилась табличка «Последний адрес». Из неё следует, что здесь перед арестом в 1933 году проживал репрессированный искусствовед Борис Владимирович Шевяков.

В архиве УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области хранится дело 1933 года в восьми томах «О Контрреволюционной организации «Российское студенческое христианское движение» — филиале белоэмигрантской организации РСХД». Среди историков это дело обычно называют «Дело Новгородского музея».

Что можно назвать символами эпохи? Для конца 20-х гг. прошлого века в нашей стране это были первая пятилетка, ударные стройки социализма, индустриализация, коллективизация, массовая атеизация. Что касается Новгорода, то он как бы оказался на обочине всех этих славных дел. Более того, город лишился своего губернского статуса и стал районным центром Ленинградской области.

Для советско-партийного руководства отсутствие сколько-нибудь значимых промышленных объектов означало невозможность хоть как-то позитивно заявить о себе и своей плодотворной работе по построению социализма. Наличие же памятников древней архитектуры скорее воспринималось ими как ненужная, а иногда и просто вредная обузда.

Закрыть церковь, приспособить её под хозяйственные нужды, даже просто разобрать на кирпич — таковые были установки того времени. И

они выполнялись. Сложно сказать, что бы мы получили, если бы не бескорыстная подвигническая работа группы сотрудников новгородских музеев, вставших на защиту «рассадников поповщины и мракобесия» — новгородских храмов.

Музейных работников вначале игнорировали, затем стали к ним относиться крайне настороженно. Проблемы и неудачи в индустриализации и колективизации нужно было на кого-то списывать, а здесь такие подходящие люди, в большинстве своём «бывшие», да ещё с высшим образованием, явно не желающие строить социализм...

В книге воспоминаний Николая Порфирирова, одного из руководителей музейной работы в Новгороде в то время, есть немало мест, посвящённых описанию практической работы по спасению древнерусских святынь.

«Особую гордость Губернского музея составил проведённый им специальный учёт колоколов по всем монастырям и церквям. Были переписаны все без исключения колокола, списаны все надписи на них, зарисованы изображения и орнаменты, вычислен их вес. Регистрация колоколов составила большой том».

стр. 4

стр. 20

«Пень президента»

факт:

«Владимир Владимирович, приезжайте в Новгород, помогите спасти дерево!» - примерно так, утируя, можно трактовать ситуацию, сложившуюся нынешним летом в детском саду №21 Великого Новгорода. Именно дерево на игровой площадке, которое родители посчитали опасным для детей, стало одним из пунктов обращения мамы ребёнка из группы №7 на «прямую линию» президента Владимира Путина. Кроме просьбы убрать «аварийное» дерево указывалась необходимость замены в группе окна с деревянной рамой на стеклопакет, а также ремонта спальни, где штукатурка на потолке находится в неудовлетворительном состоянии.

комментарий:

Впрочем, об этих проблемах, обоснованных и необоснованных, в городе знали ещё с прошлого года. И в комитете по образованию с родительницей встречались, и целая комиссия была создана.

- Есть акт УКСа, который подтверждает, что окна в группе не аварийные, и, согласитесь, деревянные рамы лучше, чем пластиковые, они «дышат». Температурный режим сблюдается – ещё в ноябре минувшего года управлением Роспотребнадзора проведено обследование группы №7. К сожалению, у детского сада нет средств, чтобы деревянные рамы заменить на стеклопакеты. Сейчас в здании осталась половина окон с деревянными рамами. Все пластиковые окна поставлены за счёт родителей, и большое им спасибо за это, - поясняла ситуацию Ольга Марцинковская, заведующая детским садом №21.

От осины сейчас остался только пень. Дерево спилили. И оказалось оно вовсе не аварийным, а вполне себе крепким, что подтверждает свежий спил.

Если же говорить о состоянии помещений, то город выделяет на ремонт детских садиков и школьных образовательных учреждений столько средств, сколько может. И плановые ремонты всё-таки идут. В этом убедился посетивший детский сад №21 мэр Великого Новгорода Сергей Бусурин, приехавший сюда по поручению губернатора Андрея Никитина – ведь с обращением новгородки на «прямую линию» главы государства надо разбираться.

Сейчас помещения группы №7, принимающей детей с 4 до 5 лет, не функционируют – идёт ремонт. Потолок спальни приводится в порядок за счёт внебюджетных средств учреждения. Злополучное окно отреставрировано. Уже в

июне нынешнего года специалисты подтвердили, что оконный деревянный блок годен к эксплуатации, требования СанПиНа не нарушаются. Менять его настоятельно необходимости нет, да и средств тоже.

- Хорошо, когда деньги выделяются. В прошлом году была отремонтирована вся отопительная система, - рассуждает заведующая детсадом.

После осмотра здания и территории садика Сергей Бусурин констатировал:

- В детском саду ведутся плановые ремонты – капитальный и косметический. Работа не останавливается и будет продолжаться. Может быть, в недостаточном количестве, но бюджетные средства выделяются. Огромное спасибо родителям, которые принимают участие, оказывают помощь в содержании детского сада. Конечно, нужно обратить внимание на фасад, хоздиск, замену деревянных рам. Территория ухожена, но требуется замена асфальтового покрытия – это проблема большинства образовательных учреждений города.

- Насколько городской бюджет в состоянии решать эти существующие проблемы, и какие средства необходимы? – задала вопрос мэру.

Ответ градоначальника особого оптимизма не вызвал.

- Ежегодные заявки на ремонт дошкольных образовательных учреждений составляют порядка 900

млн. рублей, - сказал Сергей Бусурин. - Они включают ремонты инженерной инфраструктуры, кровли, фасадов, благоустройство территории. Удовлетворяются эти заявки меньше, чем на 5%. В этом году было выделено на ремонтные работы по комитету образования 17 млн. рублей. Помогают родители, помогают депутаты. Если случается аварийная ситуация, внутри комитета идёт перераспределение средств.

Председатель комитета по образованию городской администрации Ирина Шанаева добавила, что дополнительные средства изыскиваются за счёт участия детских садов и школ в грантовых и других федеральных программах. Благодаря грантам в учреждениях меняются оборудование, мебель.

Наверно, родители видят смысл в том, чтобы «построить» местных чиновников при помощи главы государства. Но дело – по крайней мере, в нашем случае – вовсе не в их «нерадивости». Элементарно – отсутствии денег. Вот заведующая детсадом №21, уступая претензиям родителей, ликвидировала за личные деньги неудобство: рабочие нарастили водосток и вывели трубу на газон, подальше от входной двери. Но не может же она всё здание стеклопакетами оборудовать.

Между тем детский сад востребован – он принимает 330 ребятшек, а очередь составляет порядка 140 человек, потому что рядом новый микрорайон «Ившушки», который продолжает застраиваться.

- Там сейчас возводится детский сад, но всю проблему очередей он снять не сможет. Поэтому в планах на 2020-й год строительство в микрорайоне ещё одного детского садика на 140 мест. Реализация этих планов немножко снизит остроту проблемы очередей в детские сады на Торговой стороне, - считает мэр Бусурин.

А где же изыскивать средства в достаточном объёме, чтобы поддерживать в приглядном состоянии и обновлять старые действующие учреждения? Самому городу это не под силу. У него одна надежда – на справедливую поддержку из областного и федерального бюджетов.

Наталья МЕЛКОВА

Фото автора

Ханами*

на японских берегах

*Посиделки под цветущими деревьями сакуры - яп.

факт:

18-20 июля в Японии побывала представительная делегация новгородского правительства во главе с первым вице-губернатором Вероникой Мининой. В составе делегации замечены также вице-губернаторы Тимофей Гусев и Александр Дронов, министр Станислав Шульцев.

Как отметили в Агентстве развития Новгородской области (один из организаторов поездки), «визит является первым шагом на пути к подписанию соглашения о сотрудничестве между регионом и префектурой Сидзуока».

комментарий:

Тут что получилось? В апреле прошлого года новгородская команда во главе с губернатором Андреем Никитиным уже побывала в Японии. Как отмечала Вероника Минина по итогам той поездки, «были проведены успешные переговоры, по результатам которых в Новгородской области могут появиться инвестиционные проекты с участием японских предпринимателей». В частности, «прошли успешные переговоры между новгородским фермером Денисом Павлюком и его японскими коллегами».

А кроме того было объявлено, что «в планах обеих сторон – установление побратимских отношений между Новгородской областью и провинцией Симода». И вдруг выясняется, что Симода – это всего лишь город с населением около 25 тыс. человек в префектуре Сидзуока. То есть первый шаг был сделан, но не туда. Теперь мы делаем второй первый шаг, чтобы задружиться с префектурой.

Пользуясь случаем, конечно, занимались настройкой деловых контактов. Встретились с представителями производственно-торговой машиностроительной компании «Содзиц машинери» и компании «Кёнсан», которая работает, как сообщает пресс-центр облправительства, «в сфере производства высокотехнологичного оборудования широкого спектра: железнодорожного, дорожного, автомобильного оборудования для аэропортов».

Всё это нам очень нужно, потому что мы и дороги ремонтируем, и аэропорт будем строить. Дорожно-транспортный министр Шульцев, не отходя от стола переговоров, проверил японцев на способность удовлетворить наши растущие запросы и наверняка скоро расскажет о результатах бесед.

Что ещё лежит за подкладкой визита? В декабре 2016 года Япо-

ния и Россия подписали 80 соглашений на межправительственном и корпоративном уровне о сотрудничестве. Соглашения предусматривали совместные добывчу энергоресурсов, развитие медицины и здравоохранения и т.д. Конкретно: 12 межправительственных и 68 корпоративных проектов. Но 27 относятся к дальневосточному региону. Видимо, новгородское правительство намерено встроиться в эту схему, потеснив дальневосточные партнёры.

Иначе чем можно объяснить доклад Тимофея Гусева «о лесном потенциале Новгородской области»? Японцы-то два года назад заявили о намерениях создать на Дальнем Востоке опорную базу для экспорта. А мы им предлагаем импорт – наши хвойные и смешанные леса для разработки. Они, конечно, не бескардные, как дальневосточная тайга, но ведь корпорация «Содзиц» в России специализируется на производстве шпона и облицованной фанеры. А у нас полно берёзы, ольхи, дуба, ясеня. Луши – не хочу!

Представители компании ПМК «МЕДЭК», по всей видимости, попытались заинтересовать японских партнёров кухней «Мед-Фуда» и передвижными медицинскими комплексами. Последнее особенно актуально при средней плотности населения в Стране восходящего солнца порядка 300 человек на 1 км.км.

ООО «Еврохимсервис», как известно, поставляет сельхозтехнику, ремонтирует её и запчасти продаёт в 60 регионов России. А почему бы не в Японию?

Короче, нам было, что предложить японцам. Какова их реакция, должны рассказать визитёры по возвращении. Ждём-с...

Геннадий РЯВКИН

Политики нет. Есть только эмоции. И насилие

факт:

комментарий:

События 90-х разрушили систему не только прежних социально-экономических и политических отношений в стране, действительно требующих модернизации, но и устранили менее заметную, но немаловажную часть развития страны в целом, гражданского общества и государства в частности – политическое образование населения.

«Авторы» новой государственной рыночной «конфигурации» в стране, будучи в эмоциональной эйфории от свободы и полномочий, доверились простым и удобным эмоциональным формулам свободного рынка, созвучным с не самой лучшей народной «формулой»: «само пойдёт...». Рынок должен был сам, как бы автоматически, отрегулировать основные процессы и в государственном развитии и управлении.

На «автомате» оказались многие государственные функции: образование в целом, экономика, наука, здравоохранение, культура и т.д. Про затратное политическое образование «реформаторы» забыли совсем. Короткая и внешне более дешёвая эмоциональная сфера человека оказалась более привлекательной для эксплуатации потенциала российского гражданина.

В классических государственных системах миссия политического образования населения выполняют политические партии.

Они последовательно и политически грамотно готовят программы национального отражения интересов населения, интеллектуального информационного воздействия на него, свои социальные группы. Политическое образование населения как часть политической культуры – их основная базовая функция. В России же политические партии, как и многие другие государственные институты, сконцентрировались на более лёгких задачах – колыхании эмоциональной сферы граждан, избирателей: «Голосуй сердцем», «Голосуй или прогарайся!» и т.п. Население осталось один на один с собой в информационном шуме.

Свято место пусто не бывает. Миссию политического просвещения в стране «взвалили» на себя... все, кому не лень. В частности: Администрация Президента, СМИ, политтехнологи, пиарщики, религии, а в последнее время – и интернет-сети. В общем, «лебедь, рак да щука».

Из выхолощенного процесса политического образования изъяли только процесс обучения, но совсем неожиданно и непонятно почему оставили «экзамены» – политические выборы. Представить себе поведение студента, не учившегося, но пришедшего на экзамен, не трудно. Выборы стали плохой политической копией ЕГЭ (единого государственного экзамена).

Выборы (как политический ЕГЭ) стали единственной легальной площадкой для массовых политических коммуникаций. Обучения, просвещения нет, а экзамен есть – это явление стало издавательской нормой. Ещё интереснее, с точки зрения классической политологии, выглядят результаты «экзаменов» – органы власти всех уровней, избранные таким технологически и политически обрезанным образом.

Известно, что самостоятельно, без внешней поддержки, могут обучаться только 20% населения. Остальным такая поддержка нужна, но она не оказывается ни государством, ни партиями. Понятно, почему 80% считают, что выборы не нужны, и находят логичные аргументы: надо экономить бюджетные средства; всё равно ничего не изменится и т.д.

К слову, в отличие от России в целом, отказавшейся от инфраструктуры политического просвещения, в 1996 г. в Новгороде был учреждён Центр «Диалог», в котором власть в лице Александра Корсунова инициировала создание площадок для организации мероприятий по политическому образованию населения, в частности. После смены губернатора и мэра учреждение с трудом держалось ещё до 2011 г. и в конце концов было закрыто администрацией города за ненадобностью.

Избирательные кампании в

стране по-прежнему разворачиваются прежде всего в эмоциональной сфере.

Это имеет свои плюсы и свои минусы. Плюс – в том, что всё, происходящее в публичной сфере, находится в стороне от объективных политических процессов и дальнейших событий. Любое поведение избирателей не может повлиять на ход вещей. Но есть зрелище, ожидание решений своих проблем от усилий других (патернлизм). Минус – то, что население по-прежнему в этих процессах остаётся только эмоциональным участником. Управляющие и управляемые всё больше отдаляются друг от друга. Снижается эффективность государственного управления. Это наглядно демонстрируют текущие рейтинги, появление огромной массы апатичных людей на фоне усердных агрессивных проявлений.

Кандидатам на политические должности всё меньше смысла привязываться к партиям, в лучшем случае играющим роль буферов (фильтров, свиты) для своих лидеров. Всё плохое – удобно свалить на партии или на центр (лидера). Партийная же инфраструктура страны остается «тёмной ложадкой» для большинства населения.

Александр ЖУКОВСКИЙ, политолог

наблюдение:

В очередной раз обращает на себя внимание то, что согласовавшуюся акцию предлагалось у местной власти, которую, собственно, и подозревают в организации кампании. То есть власть имущие должны поощрять протест против самих себя.

Любопытно также, что речь идёт о политическом режиме, существование которого не стало бы возможным, если бы в августе 1991 года граждане точно так же не вышли на не согласованные ни с кем публичные акции, которые в итоге привели к крушению предыдущего, коммунистического режима.

Леонид МАЙОРОВ

закон и порядок

Лёд трескается?

стр.1
Меньше,
меньше,
меньше

Комиссию по помилованию – федерального тогда масштаба – создали при первом президенте РФ. В первый год своего существования комиссия помиловала 2726 человек (примерно столько же миловали ежегодно в последние годы существования СССР). С 1992 по 2001 год по рекомендации комиссии президент помиловал 69 856 осуждённых.

В первый год своего правления преемник Ельцина даже побил рекорд своего предшественника, помиловав почти 13 тысяч человек за 8 месяцев. Но уже на девятый месяц помилования прекратились – и прекратились до середины следующего года.

Связывали это с назначением куратором комиссии Виктора Иванова (кстати, новгородского уроженца) и с тем, что Иванов – выходец из ФСБ. Возможно, Иванову президентская комиссия казалась «чрезмерно милосердной». Но затяянная им реформа её деятельности была действительно необходима: трудно понять, как 13 человек справлялись с таким валом прошений со всей страны. Зам. главы Администрации президента предложил создать соответствующие комиссии в каждом субъекте Федерации. Система обросла ещё одной ступенью: рекомендацию территориальной комиссии сначала утверждал губернатор, а уж потом документ направлялся в Кремль.

Отношение к прошениям осуждённых стало иметь в десятки больше персонажей – и парадоксальным образом пропорционально «росту рядов» снизилось число помилованных.

В 2002–2018 годах президент помиловал... примерно 1% от общего числа помилованных в 1992–2001-м. Причём из этих 890 счастливчиков после 2010 года были помилованы только 153 человека.

«Временный президент» Д. Медведев старательно играл роль либерала. Тем не менее, миловал даже реже, чем В. Путин на своём первом сроке. А всё же – куда чаще, чем это происходило в следующие два срока Путина. Последнее относительно массовое помилование – 109 человек – состоялось под конец медведевского периода. Если с 2011 по 2018 год президентской милости удостоились 153 россиянина, то на долю Медведева приходится 123 человека.

После Медведева случилось несколько чисто «политических» помилований (М. Ходорковский, Н. Савченко), довольно неожиданных, иногда – даже с нарушением установленного порядка принятия решения. Если же не принимать их в расчёт, то всего с 2012 года по 2018-й В. Путин помиловал лишь 17 человек.

Гигантский механизм – по комиссии в каждом из регионов! – и такой ничтожный результат. Хорошо ещё, что члены комиссий работают бесплатно...

«Мёртвые»

для милости

Кремлёвские тенденции прямо отразились на отношении региональных властей к процедуре. Комиссия по вопросам помилования на территории Новгородской области, возглавляемая председателем областной организации «Росхимпрофсоюза» С. Яном, появилась при губернаторе М. Пруске, и тот всегда соглашался с решением общественников. Губернатор С. Митин миловать не желал (возможно, предчувствуя московскую

реакцию). Первая заместительница его В. Минина, оставшись как-то вместо ушедшего в отпуск патрона, наоборот, захотела помиловать просителей, которых комиссия не сочла этого достойными.

Расхождение мнений – дело почтенное, демократия приветствуемое, вот только Вероника Витальевна возжелала, чтобы и комиссия пересмотрела своё отрицательное заключение. А так не бывает: комиссия губернатором создаётся, да воле его не подчиняется. В таких случаях в Кремль направляются оба противоречивых друг другу документа: пусть АП выбирает, чью позицию поддержать. Хотя выбор был почти очевиден...

Комиссии старались и в новых условиях работать с прежней ответственностью. Хотя давалось это общественникам и непросто: они ведь видели, что в 2011–2018 годах удовлетворялось лишь 0,35% ходатайств. Работать заведомо вхолостую, переживать за судьбы ходатайств, не имея возможности им помочь, – каково это?

С другой стороны, надо признать, что у них в последние годы и нагрузка стала меньше. Осужденные не в космосе отбывают наказание, тенденция и видна. И если в 2011 г. по стране было подано 8242 прошения, то в 2018 – всего 3117 (а в 1999 была почти 61 тысяча!).

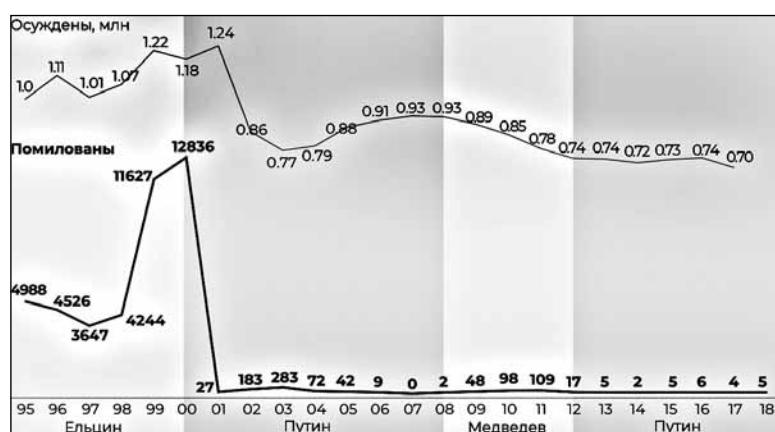
Причём общественники уже знали: какие-то шансы на помилование остаются разве что у тех, кто воевал в «горячих точках» (заслуги перед Отечеством плюс незалеченные, возможно, последствия психо-

логического надлома). Были и уголовные статьи, совсем уж «мёртвые» для милосердия: торговля наркотиками, например, невзирая ни на какие сопутствовавшие обстоятельства.

Интересно, что в последнее время и прошения поступали в новгородскую, к примеру, комиссию преимущественно такие же «мёртвые». Редко-редко попадается дело вроде ходатайства благонамеренного гражданина, который, будучи трезвым, на своей исправной машине в результате поистине трагического стечения обстоятельств оказался не слишком мастеровит вождении (а много ли их, настоящих мастеров, среди автолюбителей?) и совершил ДТП с тяжёлым исходом. В основном, о помиловании просили рецидивисты от наркоторговли, профессиональные воры со многими «ходками» за плечами, насильники и совершившие умышленные, зверские убийства... Эти, пожалуй, только развлекались, скрашивали время отсидки составлением прошений. А те, чьи попытки привлечь внимание власти к своей части были бы понятны, редко рассчитывали на сочувствие...

С ними что-то случилось

В такой обстановке обычный июльский указ 2019 года может показаться едва ли не революционным. Во-первых, в нынешнем году это уже второй случай: в мае президент помиловал пятерых, сейчас – четверых. Но и всего полгода на-

зад, в декабре 2018-го, он удовлетворил ёщё пять прошений. Скорострельность, давно не выданная!

Может быть, взямел действие вопрос правозащитников о комиссиях по помилованиям, заданный В. Путину в декабре же на заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека. Путин согласился подумать об усовершенствовании комиссий и в феврале поручил своей администрации, Министру, омбудсмену и властям регионов придумать, как усовершенствовать процедуру формирования региональных комиссий (как будто в этом деле). Он и раньше обещал позаботиться об эффективности работы комиссий, но это не вело к либерализации процесса, скорее наоборот. А в этот раз – сработало?

Если сработало, то, вполне возможно, причина – в попытке АП как-то изменить облик политического режима. Путин, подобно Победоносцеву, «подморозил» Россию, но до таких уж низких температур, что сквозь толстые льды властной

конструкции вовсе перестали пробиваться какие-либо человеческие черты. Пока социально-экономическая ситуация была если не благополучной, то терпимой, это власть удовлетворяло. Но при нынешнем уровне народного недовольства режим остро необходим макияж.

Конечно, это лишь версия. Но чем ещё объяснить неожиданное изменение позиции президента (а скорее, его администрации)?

Тренаж для совести

Предполагаю, что смени курса почувствовали и осуждённые, и – в большей степени – сотрудники ФСИН, без участия которых ходатайства не составляются. И в конце июля Новгородская территориальная комиссия получила несколько прошений от людей, которые действительно могут рассчитывать на милосердное решение.

Среди тех, кого только что повелел освободить глава государства, внимание привлекает фигура В. Литвинова. Точнее, сложность обстоятельств его уголовного дела. 82-летний бывший директор совхоза, кавалер госнаград и ветеран труда, с 2002 г. ухаживал за женой, привязанной к постели. Но «из-за трагического стечения обстоятельств нанёс супруге травмы, несовместимые с жизнью». Причём дочь и сын ветерана простили отца и поддержали его ходатайство.

Мы не знаем достоверно, стечение каких обстоятельств привело к трагедии. И даже – уж не до машняли ли эвтаназия по согласию здесь имела место?.. Нет желания подозревать следствие и суд в поверхностном подходе к делу: закон строг, он не сомневается, стоит ли усугублять муки совести (а они в старости особенно острой) – тюремным заключением. Да комиссии и не занимаются исследованием судебных ошибок. Они занимаются спасением судеб.

Вот с такой точки зрения мы и рассматривали поступившие прошения.

Подумайте над этими историями и ви.

37-летний Геннадий М. проехал на красный свет и совершил аварию. Пассажир автомобиля, в который он врезался, получил перелом плеча. Травмированному пассажиру он ушибр возместил и вины своей не отрицает, хотя можно считать, что в ситуацию на перекрёстке вмешался рок: очень уж торопился, чтобы отвезти в больницу рожающую жену приятеля, да ещё солнце светило в глаза... Приговор – 2 года ограничения свободы. М. в результате не может выезжать за пределы Новгорода, а при его работе это может оказаться необходимо.

Его ровесница, Елена С. была рязитором и оступилась: единственным раз обманула клиентку. Обманула, похоже, потому что очень уж хотела решить «жилищный вопрос» своей матери. Деньги клиентке вернула. Одна растиг троих малолетних

А вот треснет ли лёд по всей России – это вопрос куда более серьёзный.

Даже со стороны видно, как воюют между собою пресловутые «башни Кремля», как их обитатели по очереди перетягивают на свою сторону «национального лидера». Одни – называющие себя управлением населения, другие – только на свои дубинки, и как знать, кому он поверит в тревожном ожидании 2024 года.

А между тем Россия заждалась весны, шумной и весёлой, заждалась ледохода, разрешённого или нет. Должен же он когда-то начаться?! Отсюда и надежды.

Сергей БРУТМАН,

член Комиссии по вопросам помилования на территории Новгородской области

Вредитель из Общества любителей древности

стр.1

Но позднее вся эта титаническая работа была использована против самих же музеинных работников. В показаниях арестованного Б.В. Шевякова это стало трактоваться следующим образом: «Во время моего пребывания в городе Новгороде в качестве заведующего музеем мне приходилось несколько раз выступать перед местной властью о разрушении церквей и снятии колоколов с Юрьевского монастыря, вследствие чего эти мероприятия были не осуществлены, и церковники видели во мне настоящую опору».

Когда Новая экономическая политика была свёрнута, советское руководство стало обращать особо пристальное внимание на любые организации, целью которых было не скорейшее построение социализма, а что-либо другое. Особенно если они появились ещё до Октябрьской революции 1917 года.

Новгородское общество любителей древности было организовано в 1894 г. Оно зарекомендовало себя активной издательской работой, выпускало сборники научных трудов. Члены этого общества исследовали памятники Новгородской земли, описывали их, организовывали публичные лекции по истории города. Подобная попытка «ухода от социалистической действительности» вызвала у органов государственной безопасности пристальное внимание. Работники ОГПУ дали оценку «Новгородскому обществу любителей древностей» как крайне опасной контрреволюционной организации, «...ставившей себе задачу вести борьбу с Советской властью посредством антисоветской агитации против проводимых мероприятий Советской власти в области индустриализации и коллективизации страны... Где вели обработку молодёжи в антисоветском духе, дабы в ней воспитать враждебность к власти трудящихся. При проведении экскурсий, рассказывая о той или иной эпохе, представляя соответствующие экспозиции, члены этого общества вместе с сочувствующими им музеинными работниками избегали показа классовой сущности, и каждый факт брали вне связи с классовой борьбой».

Что представляла из себя анкета арестованного?

Фамилия – Шевяков.

Имя. Отчество – Борис Владимирович.

Время и место рождения – 2 января 1908 г., город Ленинград (именно так! – **Б.К.**)

Постоянное проживание – г. Новгород, Кремль. Музей, Никитский корпус.

Место службы и должность – Новгородский государственный музей, научный сотрудник.

Профсоюзная принадлежность – член профсоюза работников пропаганды.

Имущественное положение в момент ареста объекта – неимущий.

Имущественное положение до 1929 года – неимущий.

Социальное положение в момент ареста – служащий.

Служба в царской армии и чин – нет.

Служба в белой армии и чин – нет.

Служба в красной армии – нет.

Социальное происхождение – сын профессора.

Политическое прошлое – нет.

Национальность и гражданство – русский, СССР.

Партийная принадлежность – беспартийный.

Образование высшее.

Что окончил – Институт истории искусств.

Категория воинского учёта – состоял на воинском учёте в Новгородском военкомате.

Состояние перед судом и следствием – нет.

Состояние здоровья – порок сердца.

Состав членов семьи.

Мать – Шевякова, пенсионерка.

Жена, дочь, брат.

Друзья, как известно, познаются в беде. Одним из наиболее активных защитников Бориса Шевякова стал его коллега, также арестованный, Николай Порфиридов: «Шевяков служит у нас с 1930 года. Поступил в музей при Б.М. Баранове по рекомендации Глебова, бывшего сотрудника, переехавшего в Ленинград. Работник он технически подготовленный, очень напористый и деловой. Политических уклонов в работе выставочной, научной, музеино-экспозиционной я за nim никогда не замечал.

Учитывая некоторые замечания, иронический тон Бориса при каких-то газетных сообщениях, я пытался перевести с ним разговор на более серьёзный лад. Не знаю, вполне ли искренне Шевяков выражал уверенность в победе социалистического строя».

По мнению Порфирирова, Борис Шевяков являлся профессионалом своего дела, ответственно и творчески относившимся к порученным ему заданиям, связанным с организацией работы музея. «План работы, подготовленный Шевяковым, сам по себе правилен. Единственным недостатком является чрезвычайное обилие материала, доходящее до перегруженности. Всё это требуется чётко разделить на темы и циклы (как вёрстка газетного листа). Без этого материал разъёргивается сплошным ковром, заголовки пропадают, внимание быстро пропадает».

Екатерина Варфоломеевна Дьяконова училась вместе с Шевяковым в Ленинграде. Для своего коллеги она также нашла немало добрых слов: «Шевякова Бориса Владимира знают лучше других, так как знакома с ним давно. Никогда в его поведении не замечала никаких антисоветских высказываний и считаю его общественно полезным работником. Его наработки в музее,

профессора Ленинградского Института усовершенствования врачей, проживающего в Ленинграде на Петроградской набережной».

Борис Лебединский скончается в 1972 году, профессор Чистович, чье здоровье будет подорвано Ленинградской блокадой, в 1942-м. Судя по их биографиям, радикальным репрессиям со стороны Советской власти они не подвергались. Однако про самого Бориса Шевякова это не скажешь. Так, согласно материалам его дела, ещё летом 1932 г. «На основе установок заграничного центра РСХД Ленинградская РСХД поставила себе задачи: расширение работы за пределы города Ленинграда. Первым пунктом организации ячейки РСХД был намечен г. Новгород, где среди научных работников Новгородских музеев была для этого питательная почва. Б.В. Шевяков, работавший в Новгородском краеведческом музее, человек, настроенный антисоветски и враждебно относящийся к политике партии и Советской власти, по предложению ленинградского эмигранта должен был явиться организатором и создателем Новгородского филиала РСХД».

Для советских органов Шевяков был не просто «бывшим». В протоколах показаний особо подчёркивалось, что его отец до революции «был Товарищ (т. е. заместитель – **Б.К.**) министра народного просвещения при министре Кассо и Игнатьеве и, возможно, при Временном правительстве. В Колчаковском правительстве также принимал активное участие, являясь членом Колчаковского правительства, будучи членом Сената». Однако здесь нет упоминаний о том, что выдающийся зоолог Владимир Тимофеевич Шевяков скончался в Советском

гитлеровцами Риге, его бывший коллега Василий Пономарёв так вспомнил про Шевякова в самом начале 30-х годов, во время закрытия новгородских храмов: «С тяжёлым сердцем проходим сквозь строй озлобленных взглядов. Их особенно привлекает один из сотрудников музея, смуглый худощавый брюнет южного типа, чем-то напоминающий еврея».

– Жид проклятый, – улавливается шёпот вслед.

Поднимаясь на лестницу, брюнет, ярый юдофоб, довольно усмехается:

– Люблю слышать подобные приветствия!

– Вот бы взялись мужики за ум да и вздули нас хорошенько, металломозгов, да, заодно и академических звукозаписывателей, – продолжал он».

По делу Новгородского филиала РСХД всего проходило 12 человек – работников музеев. Их всех обвиняли в следующей «контрреволюционной деятельности»: «...антисоветская организация противодействия антирелигиозной работе, охрана неприкосновенности церквей и бывших поместьиных усадьб под предлогом, что они имеют художественно-историческую ценность, в целях сохранения их в расчёте на реставрацию монархического строя. В музейной работе всячески протаскивались религиозно-идеологические установки, велась систематическая контрреволюцион-

предлогом, что они имеют историко-художественную ценность, дабы сохранить их, также рассчитывая на реставрацию монархического строя».

4. В музейной работе с целью вредительства на идеологическом фронте проводился идеализм в тематике музея.

5. Проводилась контрреволюционная агитация против коллективизации и индустриализации нашей страны. Велась агитация о срыве мероприятий Советской власти и партии, займов, организации кассовой помощи, о переходе получения заработной платы через райсервисы.

6. Посетителям музея экскурсиями или одиничками проводилось разъяснение экспозиций музея в духе идеализма.

7. Отдельные сотрудники музея срослись с духовенством и проводили их линию по противодействию развёртыванию со стороны «Союза воинствующих безбожников» антирелигиозной пропаганды.

Что же касается самого Шевякова, то он – «сын дворянка и профессора, хотя и закончил советский вуз, но назвать его советским человеком нельзя».

За чтение и обсуждение с некоторыми сослуживцами «Протоколов Сионских мудрецов» (в чём он признал свою вину) и контрреволюционную деятельность (в чём он себя виновным не признал) Борис Владимирович Шевяков, заведующий Новгородским краеведческим музеем, был приговорён к 10 годам концлагерей. Его мать Лидия Александровна Шевякова на 3 года лишина права проживания в 12 крупных городах Советского Союза.

Из Печорского лагеря, куда его отправили, Борис Шевяков попытался бежать. За это его перевели в более тяжёлые условия содержания – в СЛОН, Соловецкий лагерь особого назначения. Здесь по приговору «тройки» в числе многих других заключённых его расстреляли 27 октября 1937 года.

Все проходившие по делу РСХД согласно статье 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в основании жертв репрессий, имевших место в период с 30-40-х и начале 50-х годов» 24 апреля 1989 г. были реабилитированы.

Борис КОВАЛЕВ,
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
СПб ИИ РАН

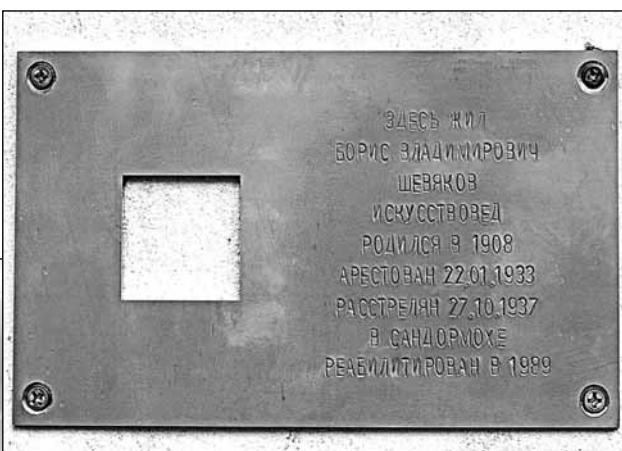

Фото: Сергей КОЗЛОВ

Союзе в 1930 году, будучи профессором Иркутского университета. При его непосредственном участии было

открыто немало новых школ и училищ в разных концах России. Организация и открытие Пермского университета в 1916 г. была непосредственной заслугой профессора Владимира Шевякова, члена-корреспондента Российской академии наук. Но эти заслуги перед страной уже никак не могли помочь его сыну.

Что бросается в глаза при чтении материалов дела, так это то, что Шевяков ведёт себя достаточно смело. Время «большого террора» ещё не наступило, была надежда на объективное рассмотрение его судьбы. Он категорически отвергает утверждения, что получал какие-то инструкции из-за границы, но при этом он не отрицает своего антисемитизма.

Марксистскими методами работы он, как кажется, овладел не вполне, но стремился пополнить замеченные им пробелы».

В протоколах допросов встречаются фамилии хорошо известных тогда людей: художников, врачей. Судя по показаниям матери Бориса, Лидии Александровны Шевяковой, они согласились сохранить у себя его книги и вещи. «После ареста моего сына я абсолютно большинство имеющихся у него вещей, в том числе и литературу, принадлежащую моему сыну, отправила на хранение в г. Ленинград своему хранителю землемеру художнику Лебединскому Борису Ивановичу. Литература мной была послана на хранение Лебединскому, чтобы её сохранить во избежание возможной конфискации.

В Ленинграде имеется на хранении литература моего сына Шевякова Бориса Владимира Чистовича Фёдора Яковлевича –

ная агитация против коллективизации».

Базой же для создания контрреволюционной ячейки в Новгороде объявлялось «Общество любителей древности».

По мнению чекистов практическая контрреволюционная деятельность отделения выражалась в следующем:

1. Защита православной религии от атеизма на основе задач контрреволюционной организации РСХД – объединение всех церковных течений в христианскую религию воедино.

2. Консервация церквей закрывалась на основе отказа верующих под вывеской художественно-исторической ценности, рассчитывая на реставрацию монархического строя, сохранение церковных ценностей при Новгородском музее.

3. Выдача охранной грамоты церкви и помещичиным усадьбам под

p.s. редактора:

Нет, конечно, ничего героического в том, чтобы распространять печально известные «Протоколы». Особенность для человека образованного: в те времена уже было известно, что это – подделка. Однако и уничтожать человека за чтение книг и за убеждения – тоже нелепо. Это становится особенно ясно сегодня, когда, например, в Валдае проходят «Меншиковские чтения» в память о яростном антисемитско-публицисте, широко издаются Соловьиных и тем более Солженицын, водвигнут памятник Д. Балашову ...

Наверное, всё же правильно, что имя Б. Шевякова попало в акцию «Последний адрес». Другое дело, что в Новгороде таких табличек может и должно быть много больше.

Времена года в хрустале

Уникальную коллекцию из Гусь-Хрустального можно увидеть в Новгородском музее-заповеднике.

В Великом Новгороде в Музее изобразительных искусств (пл. Победы-Софийская, 2) открылась выставка «Времена года». Художественное стекло и живопись из собрания Владимира-Суздальского музея-заповедника и Новгородского музея-заповедника.

Здесь представлено 9 композиций (37 предметов) из уникальной коллекции художественного стекла Владимира-Суздальского музея-заповедника, в собрании которого хранится более 12 тысяч предметов этого вида декоративно-прикладного искусства.

На выставке экспонируются предметы, выполненные в период с 1973 по 2016 год. Их авторами являются народный художник России, действительный член РАХ Владимир Муратов (1929–2005), заслуженный художник России, почетный член РАХ Владимир Касаткин (1945 г.р.), заслуженный художник России Ольга Козлова (1942 г.р.), художник Луиза Матосян (1958 г.р.) и мастер-художник Роман Чуканов (1939 г.р.).

Выставка дополнена восьмью картинами нов-

городского живописца Владимира Рябова.

Посетить выставку можно до 23 сентября.

Главной составляющей выставки является художественное стекло из собрания Владимира-Суздальского музея-заповедника. Коллекция и экспозиция «Музей хрусталя им. Мальцовых» рас-

полагаются в памятнике архитектуры и искусства рубежа XIX–XX вв. – Георгиевском соборе в городе Гусь-Хрустальный – старшем центре отечественного стеклоделия. В настоящее время музей является единственным хранителем материально-го и духовного наследия, созданного поколениями мастеров Гусевского хрустального завода, от истоков до современности.

В основе замысла выставки – показ годичного цикла изменчивого

состояния природы. Художники продемонстрировали уникальный диапазон возможностей работы в стекле – многомерность звучания массы, формы, фактуры, цвета и света. Для всех композиций характерна утончённая колористическая гамма. В них есть искреннее и непосредственное чувство, позволяющее передать своеобразие мира природы в разные времена года. Все произведения, представленные в экспозиции, имеют безусловную художественную ценность, привлекают выразительностью и стилистическим разнообразием.

Мир природы близок художникам, работающим в разных видах изобразительного искусства. В картинах известного новгородского живописца Владимира Рябова (1932–1999), принадлежащих Новгородскому музею-заповеднику, точно отражена не-повторимая, богатая неожиданными цветовыми проявлениями красота природных сезонов русского севера. Они являются органичным дополнением основной части экспозиции, поддерживая её мощью и чистотой колористического решения.

«Поэзия серебряного дождя»

Персональная выставка Валентины Цветковой открылась в Государственном музее художественной культуры Новгородской земли.

Прозрачный или матовый, с разводами, камень, причудливо сформированный металл, струящийся блеск, техника сканки, растительные мотивы – и можно говорить о «Поэзии серебряного дождя».

В названии юбилейной выставки – то, как автор видит и ощущает свои работы, какое впечатление они производят на тех, кто с ними знакомится, или тех, кто ими обладает.

Красота природы вдруг открывается в агатах, несущих в себе настоящие пейзажи. Полудрагоценные камни, обрамленные серебром, становятся настоящими шедеврами от ювелира, работающего по наитию, по вдохновению.

Красносельском училище художественной обработки металлов. Дипломная работа – браслет в древнерусском стиле – стала экспонатом ВДНХ. Мастер работала на Костромской ювелирной фабрике.

В 1970 году она переехала в Новгород. Выставка – и в память о муже, художнике-ювелире Владимире Цветкове, который всегда был и помощником, критиком, и главным ценителем её изделий.

На выставке представле-

ны ювелирные украшения.

Они выполнены в по-

следние годы. В выставоч-

ный зал бывшего Десятин-

ного монастыря попали из-

делия из частных коллек-

ций – владельцы предос-

тавили их для экспонирования. А другие ещё могут обрести своих хозяев.

На выставке представлены ювелирные украшения. Они выполнены в по-

следние годы. В выставоч-

ный зал бывшего Десятин-

ного монастыря попали из-

делия из частных коллек-

ций – владельцы предос-

тавили их для экспонирования.

На выставке представлены ювелирные украшения. Они выполнены в по-

следние годы. В выставоч-

ный зал бывшего Десятин-

ного монастыря попали из-

делия из частных коллек-

ций – владельцы предос-

тавили их для экспонирования.

На выставке представлены ювелирные украшения. Они выполнены в по-

следние годы. В выставоч-

ный зал бывшего Десятин-

ного монастыря попали из-

делия из частных коллек-

ций – владельцы предос-

тавили их для экспонирования.

На выставке представлены ювелирные украшения. Они выполнены в по-

следние годы. В выставоч-

ный зал бывшего Десятин-

ного монастыря попали из-

делия из частных коллек-

ций – владельцы предос-

тавили их для экспонирования.

На выставке представлены ювелирные украшения. Они выполнены в по-

следние годы. В выставоч-

ный зал бывшего Десятин-

ного монастыря попали из-

делия из частных коллек-

ций – владельцы предос-

тавили их для экспонирования.

На выставке представлены ювелирные украшения. Они выполнены в по-

следние годы. В выставоч-

ный зал бывшего Десятин-

ного монастыря попали из-

делия из частных коллек-

ций – владельцы предос-

тавили их для экспонирования.

На выставке представлены ювелирные украшения. Они выполнены в по-

следние годы. В выставоч-

ный зал бывшего Десятин-

ного монастыря попали из-

делия из частных коллек-

ций – владельцы предос-

тавили их для экспонирования.

На выставке представлены ювелирные украшения. Они выполнены в по-

следние годы. В выставоч-

ный зал бывшего Десятин-

ного монастыря попали из-

делия из частных коллек-

ций – владельцы предос-

тавили их для экспонирования.

На выставке представлены ювелирные украшения. Они выполнены в по-

следние годы. В выставоч-

ный зал бывшего Десятин-

ного монастыря попали из-

делия из частных коллек-

ций – владельцы предос-

тавили их для экспонирования.

На выставке представлены ювелирные украшения. Они выполнены в по-

следние годы. В выставоч-

ный зал бывшего Десятин-

ного монастыря попали из-

делия из частных коллек-

ций – владельцы предос-

тавили их для экспонирования.

На выставке представлены ювелирные украшения. Они выполнены в по-

следние годы. В выставоч-

ный зал бывшего Десятин-

ного монастыря попали из-

делия из частных коллек-

ций – владельцы предос-

тавили их для экспонирования.

На выставке представлены ювелирные украшения. Они выполнены в по-

следние годы. В выставоч-

ный зал бывшего Десятин-

ного монастыря попали из-

делия из частных коллек-

ций – владельцы предос-

тавили их для экспонирования.

На выставке представлены ювелирные украшения. Они выполнены в по-

следние годы. В выставоч-

ный зал бывшего Десятин-

ного монастыря попали из-

делия из частных коллек-

ций – владельцы предос-

тавили их для экспонирования.

На выставке представлены ювелирные украшения. Они выполнены в по-

следние годы. В выставоч-

ный зал бывшего Десятин-

ного монастыря попали из-

делия из частных коллек-

ций – владельцы предос-

тавили их для экспонирования.

На выставке представлены ювелирные украшения. Они выполнены в по-

следние годы. В выставоч-

ный зал бывшего Десятин-

ного монастыря попали из-

делия из частных коллек-

ций – владельцы предос-

тавили их для экспонирования.

На выставке представлены ювелирные украшения. Они выполнены в по-

следние годы. В выставоч-

ный зал бывшего Десятин-

ного монастыря попали из-

делия из частных коллек-

ций – владельцы предос-

тавили их для экспонирования.

Вот новый приворот

Самые эффективные заговоры, привороты отвороты и наобороты от бабушки Внукерки

ри немоготу, дай в членах мого ту!» и так три раза.

Потом человек идёт к сухому дереву, стоящему в болоте и говорит:

«Сухостой сырой, возьми мой геморрой! Забирай весь, склони здесь! У жаб геморрой, у лягуш геморрой, а мой геморрой навсегда закрой!»

Потом человек идёт к ели, берётся за ствол и говорит:

«Ель моя ель, выведи шлаки через любую щель. Наколи иглой, шлаки чтоб долой! Пусть уходят шлаки к бешеной собаке, и паки, и паки, и паки!»

Потом человек идёт к берёзе, оборачивает ствол куском полиэтилена (чтобы не запачкаться), обнимает берёзу и говорит:

«Мать моя женщина! Берёза с ветром венчана! Забери, берёза, все капли от энурёза!»

Чтоб сухи как береста стали спальные места! Сухо-глухо, аминь!»

Потом нужна сосна. Подой-

без случки. Дыхание ея смердит како кака, а нози хладны как у вурдалака. Хладны ея нози во любой позе. Ея сосцы колючи как волчцы, а лено солено и скрыпят как из гипсокартона. Отворотись от сучки ко стене без случки. И без амина. Аминь только со мной знайся, всем занимайся, до смерти майся, да ни в жисть не оклемайся. По мне только сохни, а перестанешь – сдохни, любимый, аминь.

ПОВТОРНЫЙ ПРИВОРОТ:

Ты лети ко мне, мой соколик, ты люби меня словно кролик, только, чур, чтобы не алкоголик! Призываю я тебя до крыльца белого, до тела дебелого. Призываю не повесткой, хочу маме твоей стать невесткой. Ешь-пей из моей руки, перепиши на себя все мои долги, отвези в Ессентуки, про других мужиков не просеки! Ставлю я тебе семерых ангелов-сопроводителей: одного позади, одного впереди, двоих по бокам, одного под облаками, один чтоб руководил твоим ногам. А седьмой чтоб со мною был, да тебя дожидал, а то мне одной скучно! Аминь.

ЗАГОВОР ОТ ИЗМЕН:

Мать честная Рогоносца, затвори трусы его перед той, что к нему туда просится. Пусть любит одну меня, свою рабу, а другую рабу чтоб видел во гроту. Пусть к ней всё отсохнет, а ко мне присохнет. Аминь, аминь, от неё отринь, а со мной диньдинь.

ЗАГОВОР ОТ РАЗЛУЧНИЦЫ:

От крашеной сучки ко стene

ЧТОБЫ ВЕРНУТЬ ЛЮБИМОГО, сунь ногу в пирог, который испекла для него, и скажи: «Нога, нога внутри пирога, пошуруди среди второга! Сделай мне друга заместо врага! Тесто, тесто, другой заместо сунь меня к нему в койку, а её – на помойку! Её вынь, а меня сунь! Аминь! Помоги мне, мать-нога, внутри пирога, и пусть спасибо скажет, что без сапога!»

После этого дать милому другу пирог съесть и не давать тошнить.

БРОШЕННОЙ ЖЕНЕ ЗНАХАРКИ ТАЖЕ СОВЕТУЮТ взять песка кошачьего, помёта бычье-го да стекла богоемского горстю и незаметно подсыпать разлучнице в пасть. Станет она мужа ртом целовать, да и порежет! Вот и страсть между ними порушится.

ОТ БОЛЕЗНЕЙ

Любую болезнь можно передать другому человеку, растению, животному, ветру («Лети, лети, стафилококк, через запад на восток...»). Передача осуществляется прямым посыпом другому своей болезнью.

Так, человек, больной лихорадкой, идёт в лес, кланяется осине и, держась за неё, говорит:

«Осина, осина, возьми мою трясину, дай мне леготу! Забе-

тьфу! Обыграй, «Спартак», «Уфу»!

ЗАГОВОР НА ЛАЙКИ:

Инстаграм-инстаграм, начинай тара-рам! Твиттер-твиттер, рвись как батин свитер. На мой на микробложек ставь лайк, кто может. Пусть комментят, пусть чехвостят, но репостят и популярность растут. Рвитеся, ютубы, как в опрессовку трубы! Дайте мне в тренды тропку и золотую кнопку! В тренды тропку и золотую кнопку! Энтер!

НА БЫСТРЫЙ ПРИЕЗД ТАКСИ:
«Сивка-бурка, вещая каурка, нексия-калина с водителем грузином, девятка «баклажан» с водителем Ержан, любая иномарка, которую не жалко! Пусть будет узик-коробок, который едет только вбок, встань перед мной, как лист перед травой, очень хочется домой!»

«С себя скатываю, на тебя наматываю. Ты, плод первородного греха, через тебя Ева приняла грех, потом Adam принял грех, потом взял да поимел всех!»

Потому что Гвардиолус!

Интервью с новым главным тренером футбольного клуба ПШВЖ (г. Скипидарск)

– Не факт. Скажем, на смену вратарю Макакинфееву придет Калоруков. Это молодой вратарь таранного типа, может, если надо, прибежать в свою штрафную. Ворота для Калорукова – святое. Досточно сказать, что он кланяется штангам и приносит им в жертву голубей.

– Да, общизвестно, что

А у нас с чего планируете начать?

– Знаете, для начала надо поменять фирменные цвета нашего клуба. А то коричнево-коричневые уже порядком поднадоели и вызывают неверие в перспективы команды.

Вторая задача, вероятно, комплектование. Звёзды будут?

– Ну, как вам сказать. Вы же понимаете, Роналду к нам и за 50 миллионов талонов на обед в год всё равно не поедет. А потому первым делом я попытаюсь вернуть в команду местных футболистов,

многие из которых просто сидят на лавках со смешными контрактами в разных городах Поволжья, Подонья, Покамья, Пообья... У многих там не сложилось, а денег на обратный билет нет. Этую ситуацию будем ломать. Наши звезды должны играть нам здесь для нас и тут.

И, наверное, в первую очередь надо вернуть наших знаменитых братьев Симанова, Семёнова и Семиашвили?

– Конечно! Молодые талантливые ребята, а болтаются по каким то третьеразрядным СИЗО!..

Цель реальная, как считаете?

– Абсолютно! И во многом нам поможет новый автобус. Речь не об игре в защите, а о машине, которую представили шефы – «Нехотяг». За это мы должны будем год носить их эмблему на трусах. Но автобус – это очень здорово. Раньше, пока команда ехала на матчи на двух «Газелях» или в плацкарте, то вся предметная подготовка летела к чёрту. Ребята уставали, напивались, не успевали выспаться к началу второго тайма... Я согласился работать с ПШВЖ только при условии автобусного сообщения между матчами.

ПШВЖ – это ваш первый опыт работы с командой второй бандерлиги?

– Это третий опыт со второй лигой, а если считать третью лигу, то второй с конца. А если вспомнить все мои работы в качестве третьего тренера с дублирующими составами, то, наверное, это вообще четвёртый опыт моей работы.

Вы тренировали обскую «Обь», омскую «Омь», мценскую «Мцень», орскую «Орь» и вонскую «Вонь»...

– Не забывайте, что начинал

я с детсадовского футбола. И выиграл в нём всё что можно – чемпионат страны, горшок страны... то есть кубок. Это невероятно, когда после победы тебя качают трёхлетние дети!

А у нас с чего планируете начать?

– Знаете, для начала надо поменять фирменные цвета нашего клуба. А то коричнево-коричневые уже порядком поднадоели и вызывают неверие в перспективы команды.

Вторая задача, вероятно, комплектование. Звёзды будут?

– Ну, как вам сказать. Вы же понимаете, Роналду к нам и за 50 миллионов талонов на обед в год всё равно не поедет. А потому первым делом я попытаюсь вернуть в команду местных футболистов,

многие из которых просто сидят на лавках со смешными контрактами в разных городах Поволжья, Подонья, Покамья, Пообья... У многих там не сложилось, а денег на обратный билет нет. Этую ситуацию будем ломать. Наши звезды должны играть нам здесь для нас и тут.

И, наверное, в первую очередь надо вернуть наших знаменитых братьев Симанова, Семёнова и Семиашвили?

– Конечно! Молодые талантливые ребята, а болтаются по каким то третьеразрядным СИЗО!..

Цель реальная, как считаете?

– Абсолютно! И во многом нам поможет новый автобус. Речь не об игре в защите, а о машине, которую представили шефы – «Нехотяг». За это мы должны будем год носить их эмблему на трусах. Но автобус – это очень здорово. Раньше, пока команда ехала на матчи на двух «Газелях» или в плацкарте, то вся предметная подготовка летела к чёрту. Ребята уставали, напивались, не успевали выспаться к началу второго тайма... Я согласился работать с ПШВЖ только при условии автобусного сообщения между матчами.

ПШВЖ – это ваш первый опыт работы с командой второй бандерлиги?

– Да, наш ветеран подхватил «звёздочку». Как он умудрился ею заболеть, сидя на лавке, в дубле, в глубоком запасе – ума не приложу! Но что поделаешь – «звёздочка» или варикоз никого не щадит.

Я заметил, в команде новая массажистка...

– Да, это воспитанница нашей клубной футбольной школы! Спасибо первому тренеру Жуйкину, который сумел разглядеть в невзрачном щуплом пареньке Задрипове крепкую мускулистую девушку!

А по какой схеме будет играть обновлённый ПШВЖ?

– Я думаю, этот сезон мы проведём в защите. Игру в защиту мы будем выстраивать вокруг мяча. Всё внимание на мяч! Видишь мяч – выбей его, такую задачу я ставлю перед защитниками. По моему опыту, игра в пас в защите очень опасна. Достаточно одной ошибки и всё, мяч потерян и гол 100 процентов! А если ошибутся два человека, а если три? Отсутствие пасов —

отсутствие ошибок, мы же знаем нашу команду!

Да, и мы знаем, что ПШВЖ традиционно много фолит...

– Ну, знаете, умный тактический фол – это своего рода искусство. Незаметно придержать судью за трусы, невзначай заткнуть пальцем свисток, швырнуть землю в глаза, подрезать гарнитуру – без этих маленьких хитростей уже нельзя представить современный футбол.

В таком случае какая команда в мировом футболе для вас идеал?

– Вы, скончее всего, не знаете ... Это Южная Америка, третий дивизион, команда «Хугобаньор» из города... забыл...

Полагаю, Хугобаньор?

– Точно. Вот этот коллектив сбалансирован так, что они уже двадцать лет занимают одно и то же место! Представляете? Каждый игрок чётко знает, какое! Кстати, вот вы всё время спрашивавшие, был ли какой-то забавный случай в раздевалке.

Я вообще-то не спрашивал.

– А я всё равно отвечаю. Действительно, забавный случай в раздевалке действительно был. Вратарь Калоруков, находясь в туалете, ни с того ни с сего громко прокричал: «Вышли!» и игроки, испугавшись истошного вопля Калорукова, действительно вышли из раздевалки и минут пятнадцать второго тайма играли вообще без вратаря. Но потом Калоруков всё-таки появился в воротах и мы вновь стояли нормально пропускать.

Какая обстановка в команде сейчас?

– Сейчас идёт нормальный тренировочный процесс. Игроки после отпусков должны вспомнить, что такое мяч, привыкнуть к нему. Для этого мы рисуем с ними кружочки, читаем «Колобок», пускаем круглые мыльные пузыри. Парни уже не боятся мяча и могут просчитать его отскок с вероятностью 10-13 процентов! Представьте себе масштаб изменений, если неделю назад многие просто пели мячу песни, испуганно били мяч палкой или убегали в лес на четверо суток! Думаю, к концу первого круга вы увидите на поле совсем другую команду!

Ну, в этом как раз никто не сомневается!

список кораблей

антинародная муму

БЕДНАЯ ЛИЗА утонула, чем и определила будущее русской беллетристики.

Это многое объясняет в характере отечественной «художественной литературы», которая после Лизы уже не полюбит счастливых финалов для безмятежных героев. И для мятежных тоже.

ТАКИМ ОБРАЗОМ скончала жизнь свою прекрасная душою и телом. Когда мы там, в новой жизни увидимся, я узнаю тебя, нежная Лиза! Бумага всё стерпит, любые слёзы и слюни умиления, но хотелось бы убедиться, что, увидев в «новой жизни» то, что было нежным, Карамзин не брякнулся бы без чувств.

Это всё Шекспир, конечно, виноват, а более – иллюстраторы Шекспира: Офелия в «плачущем потоке» и в лилиях, по-прежнему прелестная и покойная лицом, почему-то не распухшим, не ослизлым, не поросшим мелкой водорослью, как это бывает на самом деле.

ЗАМЕТЬТЕ: в отличие от Офелии, по безумию своему даже не понявший, что с нею происходит, Бедная Лиза утопилась сама – сознательно и старательно.

Я в детстве трижды тонул и потому полагаю: чтобы утопиться, надо иметь прямо-таки нечеловеческую решимость.

Вот в том, чтобы шагнуть с тою же целью, как сейчас модно, во многометровую пропасть – в зияние, в свистящую пустоту – есть, подозреваю, обманчивая лёгкость: это можно сделать, так сказать, с разбегу – и буквального, и душевного, в секундном порыве. И ты не самолёт российского премьер-министра – не развернёшься над своею Атлантикой обратно. А тело утопающего, почувствовав неладное, начинает сопротивляться, даже если не обучено плавать. Это сопротивление, его напрасность, безысходность, ужаснее всего. Такую силу отчаяния, которая может победить инстинкт выживания, даже представить себе трудно.

Бедная Лиза предрекла последующей нашей литературе душераздирательную двойственность.

ШКОЛЬНИКИ проходят «Бедную Лизу», но как-то мимо. Зато мимо «Муму» не проходит никто. Она всегда с нами. Даже с теми из нас, кто не имеет страсти к чтению и способности к глубокому сопереживанию. «Муму» – часть нашего фольклора, а значит – часть нас самих. Достаточно того, что известно неприличное, но устойчивое выражение «любить с [с] Муму». В смысле – нудить, морочить голову, нести чепуху, да много чего ещё, сами знаете.

Сорок лет назад, когда на плацу чужой комбат громко наставлял служилых, я услышал от своих однополчан, предпочитавших русскому литературному языку – правдивый и могучий, что воспет Тургеневым: «Э, опять Герасим [вступил в сношения с] Муму!». Наверняка многие из вас захотели бы сказать то же о своих начальниках, уже потому лишь, что они – начальники, но живописность выражения простых солдат потрясла меня тем, что речь этого комбата чуть менее чем полностью всегда состояла из «Э», «Ну», «итти», а также неких шипящих, рычащих и ноющих звуков.

Его батальон явно понимал проповедь – наверно, по привычным интонации и мимике. Но мы были из другого батальона...

С точки зрения литературного вкуса это, конечно, перебор, да только от правды не уйдёшь: майору и фамилия-то была Герасимов, клянусь.

Словом, «Муму» – это то, что всегда с нами, с каждым из нас. Если герой анекдота удивляется, что «Муму» Тургенев написал, а памятник Чехову поставили, это, может, в нём вовсе не непросвещённость

говорит, а глубокая рефлексия.

ПОНЯТИЯ НЕ ИМЕЮ, как трактуют этот шедевр школьной программы учителя нынче. Моя жн учительница сверялась со своими студенческими конспектами, а училась она ещё при Сталине (я однажды заглянул в её толстую тетрадь и увидел даты лекций). И для неё Герасим (не майор, а дворник) был представителем народа-страдальца.

Я был ребёнок пытливый. Я че-

лилась со мною своим недавним открытием. Она обнаружила, что мужчины, несмотря ни на что, – существа внутренне нежные.

Проникнуть в эту оберегаемую мужиками тайну могла только та, которая была оснащена способностью сопереживать как-то там утке. Это свойство дано не каждому и, что ещё хуже, оно не лёжко и подвержено выветриванию на сквозняках судьбы, а бывшая девочка с косой умудрилась его сохра-

ся монитор моего компьютера?

Тридцать лет назад Гусев, бывший полковой разведчик, сказывал мне, как в войну поступали с немецкими «языками», уже давшими показания, ради которых их тащили в штаб через минные поля и колющие проволоки. Понятно, говорит, что дорога им – к стенке, куда ж их? Но сначала, говорит, накормим от пуз. А иногда и курнувшись, съедим. (Пояснение: обед – он из общего котла, а табаком надо делиться из личного солдатского пайка, небезразмерного, оттого и – «ингогда»). Надо понимать, что и «язык» отходил (к стенке), облизываясь, съеденный благодаря народному гуманизму.

Хотите верьте, хотите – нет, но отчество разведчику Николаю Гусеву было – Герасимович.

Чистое совпадение, конечно.

ГДЕ КЛЮЧ от каморки Герасима? Где ключ от тайны Герасима: зачем же он всё-таки утопил Муму? Если немедленно после убийства сбежал от «причудливой старухи» – почему было не сбежать с собачкой под мышкой?

ЭТОТ ВАЛУН приехал сюда на Великом Леднике и был старше Ледника. Молодые льды истаяли, а валун остался жить. Тёплыми днями ему снилось, как чешуйчатые вспугиваются чешуекрылых с чешуистых деревьев. Особенно когда ящерка прижалась к его горячим шерховатостям, чтобы прогреться впрок, на завтрашний пасмурный день.

Я тяну к ящерке руку. Тяну так, чтобы она не отразилась в её древнем камаре глазе, который вылущился из чешуйчатой кожи и уже отразил пару травинок.

Полупрозрачным веком ящерка смаргивает травинки – и тут же исчезает сама, оставляя в моей руке только свой хвост, беззвучно отделившись. Он ещё упруг, но немедленно увядает в моих пальцах – тёплый, но неживой.

Где ящерка – под камнем? В разных зарослях гусиной лапки?

Какая тебе разница... На свободе она, вот где.

обще!

«Она доверчиво и без страха поглядывала на него и слегка махала хвостиком».

И всё это Герасим отбросил – как ящерица... хвостик.

ЗНАКОМА мне была женщина, потерявшая взрослую дочь. Следом она покорвала со своими и её друзьями, искренне ей сочувствовавшими. Так поступают обычно с носильными вещами умерших: выносят к мусорному баку «Почему?» – спрашивали у меня её вынесенные друзья. «А посмотрите, – уклонялся я от прямого ответа, – она не только вас отставила, она и кошку отдала в хорошие руки».

Терять – так всё, и тогда обретёшь свободу.

СТАЛО БЫТЬ, оказалась эта народная «свобода» – свободой непременно от чего-то, а не для чего-то.

А чего ждать от человека, котому даже вкус редкого пряничного петушка знаком лучше, чем вкус свободы, которую на базаре не купишь?

А ЕЩЁ – ещё волк в капкане, сказывают, отгрызает себе порою невезучую лапу.

Это преподносится как следствие неукротимой – природной – тяги к свободе и жизни.

Почему-то не берётся во внимание, что трёхлапому волку на свободе суждена недолгая жизнь и скорая смерть.

- САДИТЕСЬ, садитесь. То есть пока присаживайтесь. Чайку морковного не желаете? А закурить? А теперь отвечайте. Вы – народ, говорите? Ну-ну. То есть вот какой вы весь из себя... А ну, в глаза мне смотреть! Значит, терпишь-терпишь нестерпимое, а потом – раз, и рубаху до пупа, и пряничного петушка – каблуком, и – ржёй последний огурец? И барышню – штыком, уилку – дубёём, красного петуха – соседу, икону вдребезги, в брата единогубого, но инакомыслившего – из винтореза? Отбросил самое нежное – хвостик свой – за ненадобностью? Идеи всякие прекраснодушные, уважение к старости и образованности, уважение к живому – от всего отрёкся? Ну-ка, как на духу: утопил собачку, а? В глаза, говорю! Над Серой Шейкой плакал,

стно пытались найти на образе Герасима следы страдания. Не нашёл ничего примечательного, кроме красной рубахи. Человек утопил собачку – и «по-прежнему важен и степенен»: где тут страдание?

Собачку утопил! Собачку, которая ему глаза и нос вылизывала!

В последний миг «она доверчиво и без страха поглядывала на него и слегка махала хвостиком».

Как же ей, маленькой, стало мокро, и холодно, и страшно, когда камень тянул её на дно!

А бородатый великан имел счастье не слышать «ни быстрого визга падающей Муму, ни тяжкого всплеска воды; для него самый шумный день был безмолвен и беззвучен», так что оставилось ему отвернуться да зажмуриться, чтобы притупить в себе страдание.

ЗНАЮ Я, каково оно – сострадание.

Сидели мы, сложивши руки на партах (таких, помните ли, со склоненными крышками) и томясь в токе учительского голоса, который монотонно вычитывал нам из хрестоматии: «Наступила уже настоящая зима. Земля была покрыта белоснежным ковром... бу-бу-бу... Да, чудно, хорошо было кругом; а бедная Серая Шейка знала только одно, что эта красота не для неё, и трепетала при одной мысли, что её попынья вот-вот замёрзнет и ей некуда будет деться... бу-бу-бу...». И я уже стал клоняться головой, отяжелевшей, как еловая макушка под мокрым снегом, но тут «Лиса принесла ползти осторожно по льду к самой попынье. У Серой Шейки замерло сердце» – и класс взорвало ройдание, неукротимое, как рвота, и такое же горькое.

Рыдала девочка в белоснежном воротничке и с толстой косой. Она страдала вместе с Серой Шейкой, чувствовала тот же ужас, и нечем было её утешить.

Страдала вместе с кем? Даже не с собакой, а всего лишь с птицей!

С уткой, которая ассоциируется у большинства из нас разве что с румяной корочкой поверх и антоновскими яблочками внутри.

Каждый раз, встречая статную даму с высокую причёской, которую оборотилась теперь её коса, я видела перед собой ту девочку и испытываю прилив уважения.

МЕЖДУ ПРОЧИМ, уже когда все мы сделались бабушками и дедушками, Дама С Причёской поде-

нилась. В избирательность этого чувства (сочувствуя только рабам Божиим, не сочувствуя Божиим тварям) я лично не верю.

НА ЗАРЕ нового общественного строя, я рассказал своим детям о расстреле царской семьи – вместе с отрысками и собачкой Джимми.

«А собачку-то за что?» – изумились мои дети.

И инстинктивно они понимали, что на собачку не могла лечь даже воображаемая тень какого-то социального греха. Если люди вершат – пусть вкривь-вкось – свою историю, то животные в ней деятельного участия не принимают. Животные умеют только любить или не любить нас, кем и какими бы мы ни были. Убивать только за любовь – перебор даже для злобивых, мистических, пьяных.

У них у самих была собачка, и они с ней были дружны.

ПО КОНСПЕКТАМ сталинской поры всё выходило складно. Герасим являлся безусловным выразителем народной природы. Даже его немота была лыком в строку: «улица корчится безъязыкая», скажет поэт после Тургенева. Герасим – угнетённый и неспособный выразить себя в слове, обращённом к «причудливой старухе», у которой служил, и в вышестоящим классам вообще. В целом народ, конечно, очень даже умел себя выразить в слове О могучем, и правдивом, и даже затейливом (см. заветные сказки Александра Афанасьева и словарь Ивана Бодуэна де Куртенэ), но, согласно конспектам, баре должны были это го языка не понимать.

Я не спорил с училкиным конспектом, когда Герасим поселился в моей школьной программе – в особой дворнице каморке под замком, ключ от которого дворник всегда носил на поясе. Не спорил и позже. Нечто истинно народное в образе немого дворника проглядывало.

Самая страшная для меня сцена в тургеневском рассказе – даже не утопление собачки, а идиллия в трактире, где Герасим спросил щёй, «накрошил туда хлеба, мелко изрубил мясо и поставил тарелку на пол. Муму принялась есть с обычной своей вежливостью, едва прикасаясь мордочкой до кушанья (...). Муму села полтарелки и отошла, облизываясь».

С вежливостью... Едва прикасаясь... мордочкой... Никак туманит-

РОС Я среди трудящихся мещан – мещан и по месту проживания, и по духу. К тому времени мещане уже стали и.о. пролетариата – того, хрестоматийного, времён РСДРП. И зачастую – и.о. интеллигентии. Что, наверное, и догадало совладельство косноязычно провозгласить обращение «новой исторической общности», то есть «советского народа». Дескать, разницы-то всё равно нет...

Все мещане имели в каком-либо колене крестьянских предков, иногда – и крепостных. Узнав и крестьян, я смог оценить, далеко ли яблочко падает от яблони.

Оказалось, что другого народа действительно нет.

И у каждого «представителя народа» висел на поясе ключ от Герасимова замка.

Люди добрые показали личным примером: как народ понимает истинную свободу.

ПОЛЮБИЛ «искусную и учёную» прачку, до того полюбил, что подарили ей пряничного петушка с сусальным золотом, а прачку отняли. Полюбил пятнистую собачку – и собачку нельзя. Так пропади она пропадом – всякая привязанность во-

нет? Ах ты, зараза... Я и сам, может, такой же Герасим, только держусь – двумя руками себя удерживаю...

НАС УЧИЛИ перед народом и народностью преклоняться и заискивать. А что-то не получалось.

Совершенно антисоветским писателем нечаянно оказался тишикий Иван Сергеевич.

Это мы тогда ещё до Александра Ивановича, до Герцена, не добрались – не до того, которого разбудили и он взялся, с просьбу всклокоченный, будить других, а того, который напророчил, что «социализм разовьётся до нелепости», после чего «снова вырвётся из груди меньшинства крик отрицания», и тогда «социализм будет побеждён грядущим, неизвестно нам революцией».

Да, он и должен был развиться до нелепостей – строй, основанный на нелепыми Герасимами, свою нелепую, ни для чего не предназначенну, свободу купившими ценой жизни смиренных собачек.

Социализма уж нет, а Герасим – всё таков же.

Сергей БРУТМАН

«ТОТ СВЕТ» В ОКНА

Когда «ННГ» попросила читателей вспомнить трагическую гибель «китайского дома», в который времязася пассажирский самолёт, на связь с редакцией вышли многие десятки новгородцев (...) Казалось бы, трагедия бывшего еврейского кладбища в Великом Новгороде имеет куда больше свидетелей: оно исчезло не в однажды, его ликвидация заняла не сколько дней (...).

Но, затевая очередное «народное расследование», мы чувствовали, что на этот раз откликов буд-

Еврейское кладбище было рядом с нашими бараками, на левом берегу речки Аксёники. Ребятни было много, все мы знали друг друга. Летом лазали через забор на кладбище за яблоками. Была там и вишня, малина вдоль забора. Отсюда начинали бродить рыбку. По берегу шли в сторону Веряжи, двое взрослых тянули брёдце, а я таскал их бельё и корзинку с рыбой.

За 3-4 часа корзина была полной, а дома делили её на троих. Летом по кладбищу бегали, играя в прятки.

Оно было небольшое, красивое, ухоженное. В 50-е годы лучшего места для нас не было. Были красивые памятники из чёрного мрамора, а то и просто плиты лежали с надписью. Ограды на могилах, да и вокруг кладбища были ажурные, ручной ковки (...)

При кладбище стоял хороший дом со двором. В нём жила семья большая, дружная.

Что касается сноса под бульдозер, это кощунство. Это тот же самый вандализм, который совершается на погостах в целях наживы. Выселили семью, разобрали дом. И началось. Ограды растащили, разграбили. Немногие смогли перезахоронить останки своих родных. Такой дикости не было никогда. Бульдозер пошёл, он мял, разрушал могилы, которые родные лелеяли десятилетиями.

Ох, и прав был мой дед, что не любил власть, прожив 96 лет. Власть безжалостна всегда, сколько она су-

дет куда меньше. У людей есть основания молчать. Одни не хотят бередить собственную память, потому что это было надругательством над их родными. Другие понимают, что это – постыдная, нежеланная страница в истории Новгорода (...).

Треты же – и это вполне возможно – просто не заметили, как погост исчез с карты города. Мы и исчезновение живых-то не всегда замечаем (если оно не сопровождается грохотом, пламенем и дымом), а тут – какие-то кости....

шествует, а бульдозер тяжёлый. Знал ли водитель, что он страшный грех берёт на душу? Нет! Говорят, он и умер в кабине бульдозера, только уже на другом кладбище. А народ? Он мог бы отстоять, но было тихо-тихо. Промолчали.

ЕФРЕМОВ
Геннадий Николаевич
 (жил в бараке № 11)

Рисунок автора.

«Памятная книжка Новгородской губернии на 1913 год»:
 Еврейское кладбище находится на Софийской стороне у полотна жел. дороги, близ Псковской слободы. Существует с 1843 г., за-ведено Правление.

«Дело об отводе новой земли (расширении) еврейскому кладбищу в г. Новгороде». 1883-86 гг. (ГАНО):

В Новгородскую городскую управу от новгородского общественного раввина И. Давидсона поступило прошение от 27 апр. 1883 г. В прошении указывается, что в 1871 г.

«Новгор. городской Управой была вновь отведена земля под кладбище для погребения умирающих евреев за Псковской заставой по правой стороне Новгорода близ линии ж/д длиной 10 сажень и шириной 20 сажень. В настояще время кладбище это почти всё занято усыпальницами... Не найдёт ли Управа возможности отвести рядом с существующим кладбищем ещё землю и разрешить построить домик для сторожа».

В 1871 г. земля под еврейское кладбище была отведена Управой по ходатайству Конторы Новгородского военного госпиталя. Письменное же разрешение на данный отвод земли «неизвестно куда девалось».

Городская Управа постановила отвести новую землю под кладбище; разрешить построить домик для сторожа и ограду; «обязать раввина и Еврейское общество места для погребения отводить правильными линиями с образованием дорожек для прохода».

Ограду для кладбища взялось делать товарищество «Санкт-Петербургский 1-й гильдии купец Мордух Виленкин и сын» на свои деньги.

«Дело об увеличении территории еврейского кладбища» 1911-15 гг. (ГАНО):

Хозяйственное правление при Новгородской еврейской молельне направило в Городскую Управу про-

шение от 3 декабря 1910 г. «Ввиду того, что земля, отведенная под кладбище, в настоящее время вся заполнена покойниками, так что негде на ней больше хоронить, просим прирезать к этому кладбищу ещё кусок земли в количестве 450 кв. сажень». Председатель Правления: Ш.Добкин. Товарищ председателя: Х.А. Квятковский и шесть членов правления.

27 мая 1911 г. городская Дума постановила разрешить увеличение кладбища.

22 мая 1915 г. Новгородская городская Дума постановила уступить еще добавочный участок земли, чтобы можно было установить хорошую ограду на долгие годы вперед.

Сведения предоставила новгородский историк Н.С. ФЕДОРУК

При царе-батюшке молодёжь, чтобы удасть свою показать, на спор ходила ночью через кладбище. В результате страдали разве что штаны удачца, но никак не надгробия. Детишки из воспоминаний Г.Н. Ефремова тоже играли на тенистом кладбище, но им в голову не приходило издаваться над памятью чужих предков.

Просто рядом всегда находились люди, которые к вопросам жизни и смерти относились с определённым трепетом. Со временем, однако, оставалось всё меньше и меньше тех, кто придерживался определённого этикета во взаимоотношениях этого света – и того. Цинизм крепчал.

Революция разбивала склепы и раки святых, а кости выставляла на обозрение, дабы доказать их нечадторную тленность.

Гражданская война сделала коммунальную могилу на тысячи персон явлением не исключительным (чума, холера), а будничным.

Новая власть наново создавала лишь то, что невозможно было сорудить из наследия прошлого. В остальном она была предельно эко-

тической. А ещё листовки разбросал, помню их текст: «Маловишерские матрёшки, пеките лепёшки и бобы, а к 7 ноября приготовьте себе гробы». Говорили, будто лётчика поймали и выяснилось, что он раньше жил здесь и прилетел с заданием разбомбить стеклозавод и железную дорогу. Но сбросил бомбы на лес, а строчил из пулемёта по воздуху.

СОЛОВЦОВА Лидия Ивановна

На Московской улице, в доме напротив церкви, мы с сестрой и папой жили до войны. 22 июня папа был на работе, мы пошли к нему и около моста услышалиrepidектор... Самое яркое и страшное воспоминание – бомбёжки, от которых мы скрывались под церковью. Нас накрывали мокрыми простынями – боялись химического поражения. И до сих пор мне страшно, когда самолёт летит или гром гремит.

ВАСИЛЬЕВА Тамара Павловна

Мне было 3 месяца, когда началась война. С первых дней отец ушёл на фронт, мать осталась со мной и братом 12 лет. Когда начались обстрелы нашей деревни Голицко-Шимского района, женщины и дети, что постарше, стали рвать окопы за деревней. Окопы у них получались маленькие и неглубокие. Однажды разбомбился совсем рядом. Осколками была ранена мама в руку и спину – меня она закрыла собой. Сестру убило сразу, бабушке оторвало обе ноги, мальчику одному вырвало щёку, другого убило.

Мама кое-как выбралась из окопа и стала звать на помощь. Прибежали односельчане из других окопов и повезли раненых вдоль берега озера в Новгород. По пути им сказали, что город взят немцами. Они вернулись домой. Бабушка умерла. А у мамы осколок так и остался в руке – часто обижалась, что болит; так и умерла с ним в 1996 году.

СЕМЁНОВА Зинаида Ивановна

Наша деревня Мирохны в Валдайском районе была за немцами, а в 3 километрах деревня Кирилловщина была за нашими. И мы очутились на передовой. Снаряды в нашей деревне ложились. В очередную бомбёжку мы сидели обедали, осколок пробил стенку и нам с мамой оторвал ноге. Кругом немцы, куда нас? Двое мужчин повезли нас в Демянск. Положили нас с мамой к нашим пленным. Раненые наши лежали на полу, на

соловье, нам нашли койки. Мази не было, бинтов тоже, есть тоже было нечего, давали бульон из конинь, кусочек мяса и кусочек хмыка – его было не откусить. Мама была беременная, она мясо не ела, отдавала мне, а бульон по очереди отдавала солдатикам. У меня гангрена, нога гнила, даже черви завелись, белые, толстые. Ногу мне отрезали выше. Очень мне было больно, я плакала. Врач был военнопленный и санитары тоже. Врачи звали Валентин, помню, что он из Старой Руссы. Он мне сказки рассказывал, принёс какую-то косынку, носочки. Говорил: только не плачь. Что с ними стало со всеми потом?

Ведь в Демянске немец 3 года стоял... Ещё была девушка, Раи, ей было 17 или 18 лет. Мама с ней поговорила, и она стала нам каждый день носить по пол-литровой баночке супику, хлеба не помню, приносила или нет – они тоже голодали. Раз мама ей сказала: Раенька, отвези нас домой – она беспокоилась об остальных детях. И вот эта девочка нас повезла за 25 километров от Демянска, а кругом немцы... Как она потом обратно доехала? Она спасла и соединила нашу семью.

Я её всё время вспоминаю и плачу. И её искала всюду, сейчас вот в программу «Жди меня» написала. Может, она ещё жива – как бы хотелось её поблагодарить.

РОЗИНА Мария Петровна

Война началась, когда мне было 5 лет. За 5 дней до войны отца вызывали в военкомат, но в тот раз не взяли. Утром родители ушли косить, а меня оставили за хозяйством – топить печь, варить обед. Я все дела сделала, забралась на изгородь и увидела, что на покос кто-то подъехал. И вмог такой раздался крик и плач! Люди с косами на плечах бегом бежали домой. Это началась война.

Все решили уезжать. Но у нас в деревне жил старик Жуков, он призвал всех копать окопы. Мы выкопали на три семьи длинный, но неширокий окоп, накидали сверху бревен, покрыли сухой травой и закидали землёй. Все пришли к нам на ужин, принесли молока. Разговора не получалось – все сидели и плакали.

Первую ночь нас – 8 детей – положили спать в окоп. И среди ночи окоп обвалился прямо нам на головы.

ДУНИЧЕВА Мария Гавриловна

Мы жили в Десятинном монастыре, мне

«НО ОНА – БЫЛА»

новгородцы вспоминают, как для них началась Великая отечественная война

22 июня 41-го года я шёл на свидание к 12 часам дня и на углу улицы 1 Мая (Ильиной) и проспекта Ленина (Большой Московской) прошёл, не задерживаясь, мимо людей у динамика. Думал, что про очередную провокацию радио говорит. А пришёл к моей знакомой девушке – и сестра её сразу сказала, что началась война и по радио выступает Молотов...

СТАРОВЕРОВ Архип Васильевич

Я коренной новгородец. Учился в 10 классе 6-й школы и был курсантом аэроклуба, лётчиком-инструктором у нас сначала был Каберов, потом он уехал учиться. Летом с 5 часов утра мы летали, а в 7-8 часов нас привозили домой. И вот после отдыха мы с другом идём по мосту на Торговую сторону и слышим мощный репродуктор от здания Дома Красной Армии (ДК Васильева) – так мы в 12 часов узнали о войне. Люди сразу стали напряжёнными и сиренами, но паники не было.

АНДРЕЕВ Игорь Павлович, морской лётчик, подполковник в отставке

Летом на каникулах я была в Юрьеве, у старшего брата, помогала нянчить его ребёнка. Лето, жара, мы с ребятами купались – и вдруг по воде плюх-плюх-плюх! А это с самолётов немцы строчили из пулемётов. Вскоре увидели наши зенитки, они стреляли по немецким самолётам, и меня однажды чуть не задело осколком.

СИВИРИКОВА Серафима Ивановна

Мы жили в деревне Змейско, а подрабатывали во время каникул в деревне Шевелёво Новгородского района, грузили там машины лесом. Работали и 22 июня. Вдруг к нам пришли и сказали – война. С 1 июля мы уже пошли рвать траншеи, строили доты, дзоты, дорогу. Было очень тяжело – всё носили на себе. Однажды нам концерт организовали, и тут – налёт, бомбёжка! Я как встала в ворон-

ку, так часов пять в ней и пробыла.

КУПЧИНА Мария Антоновна

Перед войной было мне 9 лет, жили мы в Демянске. Я спала, а соседка постучала в окно и я услышала слово «война». Открыла глаза – яркий солнечный день. В 4 часа все были на митинге в городском саду, и у меня осталось впечатление, что все были в трауре, хотя чёрной одежды тогда было мало.

На следующий день стали приезжать к военкомату люди из деревень, на лошадях, некоторые с гармошками. Потом по улицам стали ходить и объяснять нам, как клеить бумагу на окна, рвать окопы в огородах.

КУДИНА (Громова) Раиса Фёдоровна

Прочитала вашу газету – и дрожь пошла, и слёзы. Жили мы в деревне Жабицы, было мне 18 лет. Как только услышали о войне, сразу все по деревне забегали. Нас, молодых, стали по мобилизационным листкам направлять на оборонные работы. Бомбёжки начались, однажды сразу 18 человек убило. Я ушла в армию добровольцем, брат тоже, он погиб.

КУЗЬМИНА Мария Фроловна

В 40-м году в ГУЛАГе умер мой отец. После его ареста нас с мамой выселили из квартиры и жили мы то у дедушки в Григорово, то у тёти на Суворовской, напротив медучилища. 22 июня мышли покупать сандальки, но у громкоговорителя на углу остановились и услышали о войне. Вернулись к тёте. Она работала в «Швейнике», там стали сразу шить рюкзаки. Мы сначала со смехом примерили их, потом стало не до смеха, и рюкзаки пригодились...

СОЛОВЬЁВА (Алексеева) Инна Михайловна

В Малой Вишере мы, дети, в тот день бегали, а мама была в огороде. И вдруг самолёт летит и строчит, потом над лесом сбро-

РЕДКАЯ «ШТУКА»

Новинкой 2001 года стала новая купюра в 1000 рублей - на тот момент самая крупная банкнота страны, немедленно прозванная в народе «штукой». «ННГ» обращалась с этой теме ещё 18 лет назад.

Часто ли новгородцы «встречались» с самой крупной российской купюрой?

Большинство (хотя и не с очень большим перевесом) – 62% опрошенных – «не общались с такой бумажкой», а 46% из них (т.е. около трети опрошенных) – «и не видели даже».

Остальные либо «видели по телевизору», либо «читали о ней в газете». Лишь одна пожилая женщина спросила: «А разве есть такая?».

Несколько человек ответили, что «самое большое – 500 рублей – довольно часто попадается, но чтобы тысяча – нет».

Оставшиеся около 40% опрошенных нами прохожих хотя и «держали в руках» купюру в 1000 рублей, но, практически все, «всего один раз». С некоторыми это случилось «буквально вчера», другие же отвечали, что «приходилось в первый и, видимо, последний раз около месяца назад».

Победителем же по объёму «общения с этой бумажкой» стал один мужчина средних лет, который ответил нам, что «по роду своей деятельности практически каждый день имеет дело с такими купюрами». Однако, и это не предел, так как встретилась нам и женщина, которая, по её же словам, «чаще пользуется долларами, чем рублями, пусть и 1000-ми купюрами».

Кассир в продовольственном магазине сказала, что всего один раз разменивала самую новую из российских купюр: незадолго до закрытия молодая пара расплачивалась за мясо («думаю, для шашлыков»). Из двух киосков одна сразу вспомнила казус, когда рано утром мужчина пытался купить пива и сигарет, но в обоих соседних киосках не хватило в тот момент сдачи. Зато в магазине, торгующем бытовой техникой, сказали, что тысячи им попадаются часто: «Учитывая цену наших товаров, это лучше, чем когда одна пожилая дама рассчитывалась практически одними десятками: раза четыре пришлось эту кучу бумажек пересчитывать...»

Может, и хорошо, что «штука» пока трудно входит в нашу жизнь? Вот когда опять пойдём с нею за хлебом – значит, инфляция снова разгулялась по русским просторам.

**Ирина БРУТМАН,
Служба вечевого обеспечения «ННГ».**

Интересно, что сказали бы сограждане, утомлённые инфляцией 2001 года, узнав, что когда-то для расчётов понадобится ещё и 5-тысячная бумажка?

В 2019 году бурную реакцию общественности вызвало сообщение Росстата о низкой обеспеченности населения страны цивилизованными санузлами. «ННГ» обращалась к этой теме ещё 18 лет назад.

ты не требовали. Другие решались на эксгумацию.

Делалось это, прямо скажем, незаконно – без всяких бумаг. Но тогдашний смотритель Западного – Александр Степанович, которого и теперь вспоминают добрым словом, – понимал, что такое человеческое горе.

...Когда наши стародумы хвалят прошлое, можно возразить: страна, в которой отсутствует коллективная общественная совесть и нет настоящих, не встроенных в государство, общественных организаций, способных на акции во имя этой совести, не стоит особых сожалений.

...Перед домом № 12 по улице Октябрьской всё-таки ничего не построили. Просто под деревьями, которые остались там с кладбищенских времён, проложили асфальтовые дорожки. Там выгуливают собак и катают детские коляски.

Под асфальтовыми дорожками – кости тех, чьи «символические могилы» находятся на Западном. И тех, чьи прах некому уже было перевезти.

Счастливых вам прогулок, новогородцы.

Будете там прогуливаться – имейте в виду: старое-старое кладбище пережило даже фашистскую оккупацию города, нацисты могильные камни не тронули.

Дмитрий ПЕТРОВИЧ

Из звонков в редакцию:

- Я в то время работала в 8-й автобазе начальником отдела кадров, мы много занимались благоустройством города, газонами. Шофера однажды привезли землю, в которой обнаружились черепа – 7 или 8, большие и маленькие, с зубами и без них. Мы были удивлены, а водители пояснили, что землю брали с территории бывшего еврейского кладбища. Что делать с черепами, мы не знали, и закопали на территории автобазы, под берёзками возле заправочной станции вырыли две ямки – и похоронили...

ТИМОФЕЕВА

Любовь Васильевна

Когда мы собирали рассказы новгородцев о судьбе кладбища, вдруг один за другим стали поступать некрологи на смерть бывших работников автопредприятия.

Конечно, это – мистическое совпадение. Но что-то есть в этих совпадениях...

Новгород бомбит

было 13 лет, училась в 5-й неполной средней школе. И вот заговорила чёрная тарелка. В кремле звонил большой колокол: воздушная тревога. Мы видели, как бомбы падают, но не понимали – что это такое. Шли из кремля к бывшей пожарной команде, и увидели – мужчина в синей робе лежит, весь в крови. Что с ним? А нам говорят: этот дяденька уже неживой. Подъехала лошадь и увезла его.

**КАБАНОВА (ГРОМОВА)
Людмила Дмитриевна**

Тем августовским утром папа пошёл на призывной пункт, у него была повестка. Мама стала растапливать плиту. Мы с сестрой Ниной сидели у окна в кухне, за столом. Вдруг с потолка грохнулся большой пласт шту-

катуки и ударил о край стола. Тарелки с супом запрыгали, запрыгали, суп разлился. Я посмотрела на потолок и увидела рееки крест накрест. Мама увидела штукатурку на столе и сказала: «Уже бомбят...».

Дверь распахнулась, и папа с порога кричит: «Мария, немцы в Новгороде!». Мы как только выбежали из квартиры, я сразу увидела: летят низко чёрные самолёты, лётчиков я видела хорошо, видела их лица. Видела большой пожар – как стена уходил высоко в небо. В бомбоубежище мы прибежали поздно, все стояли вплотную. Когда сирены дали отбой воздушной тревоги, мы пошли на берег Волхова. Помню, как мы несколько раз ложились на землю, мама срывала с наших голов шапки и говорила, что немец увидит с самолёта яркие шапки, бросит на нас бомбу. Я лежала, а самолёты пролетали над нами...

Помню последний день в Новгороде. Мама откуда-то пришла очень расстроенная, подняла меня на свою кровать, сама легла навзничь и прошептала: «Вот так бы нам с тобой сейчас и умереть, и не мучиться!». «А веночек нам на могилку положат?» – спросила я. Не понимала ещё тогда разницы между жизнью и смертью, но этот разговор почему-то запомнился на всю жизнь.

В одной руке чемодан, в другой я – так мы с мамой отправились в далёкий путь. В поезде на Нижний Тагил, когда мать пытаясь на какой-то станции выйти, чтобы купить еды, я никак не хотела её отпускать, бросилась вдогонку, в результате дверь мне отрезало верхнюю фалангу пальца...

Мне сейчас 63 года, дожила, как говорит-ся, до седых волос, но так и не могу понять, зачем люди воюют. Неужели они не понимают, что ничего с собой в мир иной не возмёшь, а жизнь человеческая и так очень коротка... Я часто пытаюсь представить, как бы мы могли жить сейчас, если бы Великой Отечественной войны не было. Но она была...

ГОРЛОВА Галина Ивановна

РОССИЯ НА ГОРШКЕ

да зависало над нами, в зависимости от времени года, северное сияние или мартовское солнце, три тысячи военных бросались в пространство, отгороженное санчастью красными флагами. Как сегодняшние рыбаки на льду. Причём ранги не соблюдались: тут можно было увидеть и полковнику папаху командиника части.

Через пару дней флаги переносились – и, если Природа позволяла, всё повторялось.

Я соборную уравниловку в таком деликатном деле решил немного поколебать. Считаю, это моё лучшее – может, за всю жизнь – изобретение. Был это вагончик – длинный, как гусеница, на полозьях, с рядами отверстий, отгороженных мешковиной (фанеру бы разворовали ротные замполиты на наглядную агитацию). Как только сталактиты начинали мешать, к вагончику подгоняли трактор, и тот передёргивал туалет на новое место.

Если летали в те времена над нами вражеские космические разведчики, в их штабах спецы ломали бы головы над странным следом, тянувшимся за таинственным сооружением.

Чем мне была по душе Чукотка – так тем, что хлорка, которая резала глаза в училище, в безмикробном здешнем климате не требовалась.

Но помню возглас аборигена, когда Жуков приказал нашу армию, бессмысленно стоявшую против американской Аляски, перебазировать на Большую Землю: «Засрали Чукотку, гады, – кричал подвыпивший чукча, когда наш пароход отваливал от пирса в Провидении, – а теперь отдаёте нас на милость империалистам!». Интересно, что он сегодня думает, если жив, об Аляске?..

Конечно, шаман местному грустно было бы смотреть на берега, заваленные железной бочкотарой. Но, думаю, приятно удивило бы его, спустившегося летом с сопок, разноцветные почти футбольных полей и цветочными извилистыми полосками – ромашек, колокольчики, камнеломок. Лет десять назад некая ботаническая экспедиция, побывавшая в тех краях, даже напечатала в «Науке и жизни» по этому поводу вопросительную статью: мол, откуда эти знаки, не инопланетяне ли побывали? Я написал в журнал, что это мы, мы оставили после себя это разноцветье, воинские части. Что прямоугольная топонимика – след деятельности командира части, полковника, а закорючки цветочные – моего, костровского, изобретения. Особенно советовал обратить внимание на цветы около аэродрома (...), так как, скорее всего, лётчики, словно перелётные птицы, рассеяли там недопреваренные семена. Маковые буточки, недоваренный гороховый суп – вот тебе и новая флора(...)

Отправился я в отпуск в Ленинград. И там, в краю тёплых туалетов, мы с Лидочкой поженились. А через зиму она приехала ко мне в район Уссурийска. И очень удивилась, что я живу не в благоустроеннем многоэтажном доме, как в романах об армии, а в украинской мазанке. (...) «А где туалет?» – спросила супруга. И я повёл её – нет, не в подсолнухи, как в деревне Дерново, а в высокие колоссящиеся стебли (просо, галян, тростник?), а на ночь предложил спецмисочку.

Она мечтала, чтобы я сводил её якобы на танцы – а на самом деле в нормальный туалет. Но когда мы пришли в Дом офицеров, увидели на нужной двери надпись: «Закрыто на ремонт». Почему-то в роскошном Доме и касса работала через прорубленное окошечко с улицы, в снег и дождь тоже. Стояли мы за билетами в кино, и вдруг к дощатой уборной, что выросла недалеко от окошечка, подбежал какой-то человек, резко дёрнул дверцу... и из-за неё под ходят очереди вывалилась особа женского рода. Она держалась за верёвочку, потому что – как сегодня, как завтра, как всегда – другого замка дверь уличного заведения не имела, но у торопливого претендента сил оказалось больше. «Над кем смеёшься, над собой смеёшься», – повторяла моя начитанная жёнушка. Ну, а в результате крючок на двери был-таки навешен: в историю-то попала супруга начальника гарнизона...

Стыдно: и в XXI век входим всё с тем же .
Марк КОСТРОВ, писатель

...Кормили армию в те времена – за счёт колхозников – как на убой: каша без ограничений, мясные консервы, лососина в бочках... Солдаты крепились день-два-три, пока пурга вызыбалась за стенами казарм. А когда стихала, ког-

P.S. редактора:

Тема – как бы – не для публичного разговора. Газеты – они для духовности. Под духовностью же мы часто понимаем – бесцеленность (...).

Я в армии служил через много лет после Кострова и удивлялся, почему отцы-командиры долго не хотели поставить в многоместном солдатском туалете фанерные дверки. Потом понял: таковы правила игры: чтобы человек знал свое место во многослойном механизме, его надо лишить индивидуальности (...). Уединение, как и начатки комфорта, – губительны: наедине с собой человек начинает уважать свою индивидуальность, разногласия – свои потребности. Винтику же индивидуальности и потребностей не положено.

(...) Поневоле начнёшь думать, что многочасовые очереди за продуктами или к единственному входу в здание (а также к кассовому окошку под дохдём) – вовсе не побочное следствие дефицита или сквозняков, а такое же продуманное унижение.

Конечно, человеком, требовательным к чистоте и удобству, управлять труднее, чем невзыскательным. Но факт: когда в нашей казарме всё же допустили «туалетную перестройку», дисциплина не рухнула.

На острие

...В операционной Андрею Павленко ассистировала команда из новгородских врачей и медперсонала. На столе перед ними лежал человек с голым животом - остальные части его тела были прикрыты простынкой. Павленко и его новгородские коллеги приступили к операции ровно в назначенный час - в 11.00. На животе делается небольшой надрез, в него вставляются две трубки. После этого на большом экране начинается прямой репортаж из кишечника пациента — камера странствует среди розовых стенок внутренностей, иногда вплотную подбираясь к мягкой подушке с кровяными капиллярами. Это, судя по всему, кишки в своём первозданном виде.

- В колоректальной хирургии самые тяжёлые операции — это лапароскопические. Они требуют определённого навыка, — комментировал начало операции Максим Карпеченко, хирург из новгородского онкодиспансера. - Хирург без навыка этого не сделает. Данная операция позволяет минимизировать операционную травму - рассечение передней брюшной стенки. Это облегчает выздоровление.

Максим Владимирович - не единственный коллега Андрея Павленко, который посетил мастер-класс. Ответственные за организацию фестиваля уверяли, что в соседнем помещении за ходом операции на большом экране следят хирурги и онкологи из других клиник Новгорода и районов области. Они могли не только видеть работу Павленко, но и задавать вопросы в режиме реального времени. Поэтому в операционной то и дело, будто из ниоткуда, появлялся голос главного хирурга области Сергея Новикова, который неустанно задавал вопросы московскому коллеге. Мы бы и рады привести здесь фрагменты их профессионального общения, но количество специальных терминов вводит в такой ступор, что даже пальцы по клавиатуре не бьют.

Зато картинка на экране в операционной действительно завораживала. Андрей Павленко щипцами подхватывал одну внутренность человека (нам ли, гуманитариям, знать - какую?), оттягивал её, протыкал и совершал прочие манипуляции не для слабонервных. Для наблюдавших операцию воочию медиков какие-то моменты, похоже, становились поводом для шуток — за спиной Павленко иногда тихо катились смешки. Но серьёзное профессиональное обсуждение тоже имело место.

Дилетантам вроде представителей прессы выдержать все три часа в операционной было тяжелово. Выходили в коридор обсудить увиденное. Тут-то рядом появился главврач областной больницы Илья Кальвийайнен, вступивший в должность полгода назад.

- Андрей Николаевич известен не только как врач, но и как пациент, — сказал Илья Михайлович. - А это всегда даёт другой взгляд на работу — врач, побывав по ту сторону процесса, всегда иначе относится к пациентам. Он становится более внимательным.

Кальвийайнен говорит со знанием дела — сам онколог и торакальный хирург. Главврач рассказал, что сейчас за стеной Павленко выполняет достаточно сложную операцию, «показы-

вает свои трюки нашим хирургам».

- Хотя наш главный хирург, Сергей Юрьевич Новиков, делает такие операции. Но обмен опытом — это интересно и правильно. Принципиально новому нашему врачам, наверное, этот фестиваль не научит. У нас все специалисты постоянно учатся, читают, развиваются в профессии. Но в соседнем зале за операцией сегодня смотрят 20 человек.

- В области существует мнение, что мы — одни из лидеров по заболеваемости онкологией в стране. Какая сейчас динамика в этом направлении в последнее время?

- Пока мне сложно сказать, я пока такой анализ не проводил. У нас точно нет вспышки заболеваемости раком. А вообще вся статистика по онкологии есть на официальных медицинских ресурсах.

Тут очень кстати рядом с нами появился главный хирург Новгородской области Сергей Новиков.

- Сергей Юрьевич, какие у нас тенденции роста или снижения онкологических заболеваний?

- Ну, я бы сказал, что у нас всё ровно — по тысяче операций каждый год. Плюс-минус, критических сдвигов нет. Но вообще по статистике онкологическая заболеваемость растёт.

- А в чём причины? — наивно спросил я.

- Ну, — на лице Новикова появилась ухмылка. — Я бы Нобелевскую премию получил, если бы знал причины.

Тут-то три часа операции и подошли к концу. Из операционной вышел Андрей Павленко — ещё в медицинской маске. На его лбу слегка поблескивали капли пота.

- Всё хорошо? — поинтересовалась журналисты у Павленко.

- Всё хорошо будет, когда пациент уйдёт отсюда своими ногами, — ответил доктор. — Опухоль была немаленькая. Поэтому был проведён курс химио- и лучевой терапии перед операцией. Опухоль сократилась с 9 до 4,5 сантиметров, и мы смогли сделать малоинвазивную операцию. Сегодня стандартный случай — удобная большая опухоль ответила на лечение.

Андрей Николаевич рассказал, что с мастер-классами в регионы ездит почти каждый месяц.

- Есть потребность обучать. Хороший хирург — тот, кто следит за современными тенденциями в профессии, — отметил Павленко.

Про свой опыт в качестве пациента ответил коротко: «Лучше бы его у меня не было».

Зато у доктора есть свой некоммерческий проект — школа по обучению хирургов:

- Сейчас мы пишем программу, я надеюсь, что в сентябре стартуем. Онкологов у нас не правильно учат — неохотно делятся знаниями. Я знаю многих специалистов, которые, как и я, выезжают на мастер-классы и охотно передают опыт коллегам. Но большинство из старшего поколения неохотно делится своим опытом. Не знаю, почему так.

Статус «звезды» в профессиональных кругах, однако, не мешает ему видеть то, что происходит с медициной в регионах России.

- Там всегда сложнее. Во-первых, не надо сравнивать финансовое снабжение федерального центра и регионов, оно отличается на порядок, — с сожалением признавал Павленко. — Регионы в этом плане недофинансируены катастрофически. Малоинвазивные технологии возможны только тогда, когда есть нормальные тарифы, покрывающие лечение. А это часто не совпадает.

- А на докторах это сказывается?

- На уровне зарплат врачей — естественно. Мы живём в хроническом финансовом кризисе, это понятно. Но без увеличения финансирования к нормальному здравоохранению мы не придём.

Не придём мы к нему и до тех пор, пока государственная система не поставит во главу всего — человека. И это касается и пациента, и доктора.

- Когда общество и наше государство начнут ценить и оценивать труд медика по-другому, когда перестанут криминализировать врачебные ошибки, когда смогут изменить программу обучения так, чтобы навык общения с пациентом был базовой и неотъемлемой частью профессионала (сейчас этому не учат)... Вот тогда, возможно, что-то будет меняться. Но не скоро. Лет через 10-15, — считает доктор Павленко.

Матвей НИКОЛАЕВ

Фото автора

стр. 1

о чём говорят

Восстание машин

поставит
наше
образование
на дыбы

Генеральный директор АНО «Новгородская техническая школа» Захар Ляшук, всю свою «творческую» жизнь посвятивший в основном государственной гражданской службе (в одноимённом комитете на разных должностях) и в совершенствовании записи актов гражданского состояния в соответствующем правительственном комитете, в период заката рассвета предыдущего управителя региона был вынесен бурной кадровой волной на должность руководителя департамента внутренней политики. И такой же волной был снесён по приходе нового губернатора, имеющего острую тягу к преобразованиям в сфере образования.

Назло шаблонам

Захара Владимировича назначили руководителем не существующей в реале НТШ, чьё предназначение — научные исследования и разработки в области естественных и технических наук. Как идут дела в этой мифической школе, он рассказал областной официозной газете.

«Система образования в том её виде, в котором она существует на сегодняшний день, не отвечает требованиям времени, — с ходу рубанул гендиректор. — Она нацелена скорее на шаблонную подготовку... Все классические образовательные программы в стране до сих пор подвержены действию государственных стандартов. Менять их длительно и сложно».

Но нужно! Так считает губернатор Андрей Никитин, который 16 июля проездом через Сколково признался, что «самым главным событием трёх-четырёх лет в области образования стала инициатива по созданию «кванториумов» (в 76 регионах страны — Г.Р.). А следующее намечается «в нашем регионе — это Новгородская техническая школа. В ней можно будет получить дополнительную компетенцию в области цифровой экономики во взрослом возрасте. То есть мы делаем школу переподготовки».

Таким образом шаблоны и стандарты, которые тормозят развитие нашего образования, будут в скорости ликвидированы. Восстание машин начнётся в Новгородской области.

Торчки роста

Что самое замечательное — образовательные госстандарты сокрушат за государственный же счёт. Как говорит замминистра просвещения РФ Марина Ракова, «федеральные точки роста, которые мы создаём в субъектах РФ, приводят к своим идеям». Идея губернатора [Новгородской области Андрея Никитина] и его команды о создании технической школы с применением модели «Кванториума», лучших моделей Агентства стратегических инициатив, Университета «20.35» уже через три года подарит новую модель для всей Федерации».

Эта авансовая похвальба звучит, по меньшей мере, неприлично. Ведь г-жа Ракова в ноябре 2018 года как лидер проекта АСИ получила премию Волжского экономического общества России «за разработку и внедрение детских технопарков «Кван-

ториум». Однако кто из широкой публики знает про эти манипуляции «ты — мне, я — тебе»? «[ТШ] Самое важное из всех институций, которые мы запускаем в рамках национальных проектов, чтобы они давали старт генерации новых идей», — говорит г-жа Ракова. — Новгородская область здесь один из лидеров».

Ляшук старается быть в тренде. «Сейчас не все образовательные программы персонифицированы, — вещает он, утверждая НТШ в роли спасительницы. — Они не учитывают особенности конкретного человека, не формируют индивидуальные образовательные траектории, построенные с учётом его возможностей и потребностей рынков будущего».

Вдумайтесь, что это значит — «не все образовательные программы персонифицированы»? Какие «особенности конкретного человека» эти программы должны учитывать? И когда — до или после поступления в вуз? Если — до, то никаких конкурсов не будет: под программу будут подбирать студента. Если — после, то студент и вуз будут торговаться, как при подписании контракта: вот досуда можно, а дальше не хочу. А отсюда — опять можно.

Все платят — к нам!

На ультраполемической площадке «Точка кипения» в Великом Новгороде планировалось «Обсуждение формата развития проекта «Новгородская техническая школа» со всеми стейххолдерами (заинтересованные лица — с англ.) в Новгородской области и партнёрами». Планировалось на 23 февраля. Не знаю, состоялось ли. Но заинтересовало превью мероприятия: «НТШ станет первой образовательной площадкой нового типа в сфере технологий для учащихся от 7 лет. Её основная задача — подготовка и переподготовка кадров для работы на высокотехнологичных производствах и оперативная адаптация работников к новому оборудованию». А Андрей Сергеевич в Сколкове говорил только про «взрослый возраст» слушателей НТШ.

Вам не кажется, что наши новаторы пытаются сделать то, что — уже доказано — сделать невозможно: «в одну телегу впрячь коня и трепетную лань». Ведь образовательные программы не персонифицированы. Как рядом посадишь семилетнего вундеркинда, 20-летнего отличника вуза и 45-летнего инженера, выпавшего из обоймы? Но Ляшку такими вопросами не смущишь.

«Для нас очень важно выявлять наиболее успешных в профессиональном плане ребят. Большой блок работы будет также направлен на повышение квалификации отраслевых специалистов предприятия, — говорит он. — Иными словами, школа должна стать местом, где будут собираться таланты и профессионалы со всего мира».

Со всего мира! А я тут: как таланты рассадить...

«Мы позиционируем себя не как классическую школу, а как экосистему инноваций», — втолковывает таким вот бесполковым г-н Ляшук. — Под словом «экосистема» подразумевается и здание, которое мы планируем создать, и его кадровое наполнение, и оборудование, и рекреационная территория, задающая настроение».

Что настораживает? Только одно: у инопланетян всё по-другому...

Геннадий РЯВКИН

Газета и её сотрудники — лауреаты и дипломанты конкурсов «Экология России», «Прогресс во имя жизни», «Патриот России» — 2009, 2010, «Чистый город», «Последняя миля», «Стоп, коррупция!», «Господин Великий Новгород», «Мой город» — 2006, 2007, 2008, «Моя малая Родина», «Закон. Порядок. Безопасность», «СЕЗАМ» — 2003, 2007, 2010, 2011, 2012, 2013, 2015, 2016, 2017, 2018 премии НРО Союза журналистов России — 2004, 2005, 2006, 2007, 2008, 2010, 2011, 2015, 2017, 2018 «Предпринимательство в России: история, проблемы, успехи» премии Союза журналистов России — «Третья власть в зеркале четвёртой», премии Союза журналистов России — «За профессиональное мастерство»

«Новая новгородская газета» в Интернете: www.portal-vn.ru, www.nnnng.ru

● Издание зарегистрировано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций по Новгородской области. Свидетельство ПИ № ТУ53-00018 от 19.12.2008 г.

Адрес издателя и редакции:

● Главный редактор С.И. БРУТМАН ● Электронная почта: nng@gazeta53.ru nonoga@list.ru

173002, Великий Новгород, Воскресенский б. (пр. Маркса), 10

● Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции. ● Ответственность за достоверность рекламных публикаций несет рекламодатель. ● Мы не рецензируем и не возвращаем рукописи

● Тираж 7 000 ● В розницу цена свободная. ● Подписанной индекс 52892

● УЧРЕДИТЕЛИ: С.И. Брутман С.Е. Васильева

Подписано в печать по графику и фактически 30.07.2019 г. в 14.00

● Отпечатано в ООО «Торгово-производственная компания «Печатный Двор», адрес: 173025, г. Великий Новгород, ул. Некрасовская, д. 61, производственный корпус 3. Заказ № 1008996

● Газета и её сотрудники — лауреаты и дипломанты конкурсов «Экология России», «Прогресс во имя жизни», «Патриот России» — 2009, 2010, «Чистый город», «Последняя миля», «Стоп, коррупция!», «Господин Великий Новгород», «Мой город» — 2006, 2007, 2008, «Моя малая Родина», «Закон. Порядок. Безопасность», «СЕЗАМ» — 2003, 2007, 2010, 2011, 2012, 2013, 2015, 2016, 2017, 2018 премии НРО Союза журналистов России — 2004, 2005, 2006, 2007, 2008, 2010, 2011, 2015, 2017, 2018 «Предпринимательство в России: история, проблемы, успехи» премии Союза журналистов России — «Третья власть в зеркале четвёртой», премии Союза журналистов России — «За профессиональное мастерство»

Газета распространяется на всей территории Новгородской области